

А. С. БЛАНК. А. В. КАТАНИКОВ

ЧЕРЕПОВЕЦ

(Историко-экономический очерк)

Борису Сергеевичу
Мелегину
в знак глубокого уважения
и признания.
А. Катаников
15/II 1958г.

К 1265946

ОБЛАСТНАЯ КНИЖНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОЛОГДА — 1957

Г Л А В А I

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Город Череповец расположен на правом берегу реки Шексны при впадении ее в Рыбинское водохранилище и на берегах реки Ягорбы при впадении ее в реку Шексну под $59^{\circ}07'$ северной широты и $37^{\circ}55'$ восточной долготы.

Река Шексна — судоходная, она входит в состав Мариинской системы, соединяющей Балтийское море с бассейном Волги.

Ягорба — сплавная река, в устье ее на левом берегу расположены судоремонтно-судостроительный завод и порт.

Природные богатства города включают запасы глины, имеющейся на северной окраине города по левому берегу реки Серовки, в районе деревень Шайма, Чермасово, Панфилово, Леонтьево и Зайцево. В окрестностях Пулово-Борисово имеется гравий, в районе Богословского сельсовета — мумия и охра. Значительного количества достигают запасы торфа. В окрестностях города расположено Пустыньское торфоболото с 4 млн. тонн торфа, Жидиховское торфоболото с запасом торфа до 1 млн. тонн, а также торфоболота Опушино и Соколовское с запасами торфа около 1 млн. тонн.

Климат в городе континентальный. Наибольшая температура $+31^{\circ}$, абсолютно наибольшая $+38,8^{\circ}$, наименьшая температура -50° отмечена в 1940 году. Средняя температура января -13° , средняя температура июля $+18^{\circ}$. Осадков выпадает в среднем от 500 до 600 мм в год.

Продолжительность навигационного периода определяется средними датами 25 апреля — 4 ноября. Навигация длится 193 дня. Средняя продолжительность ледостава 159 дней.

Город имеет широкие транспортные связи. По железной дороге он связан прямым сообщением с Москвой, Вологдой, Ленинградом, Тихвином, Архангельском, Молотовым, Кировым, Свердловском. Из Череповецкого речного порта отправляются суда в Москву, Ленинград, Вологду, Щербаков, Кириллов, Белозерск.

Череповецкий аэропорт принимает и отправляет самолеты на Москву, Ленинград, Архангельск, Свердловск.

Археологические данные свидетельствуют о том, что первые поселения людей на территории нынешнего Череповца относятся к очень далеким периодам.

В 1906 году была открыта Ягорбская стоянка, вторично подробно обследованная в 1931—1933 гг. экспедицией под руководством директора Череповецкого музея К. К. Морозова.

Обнаруженные при раскопках материалы свидетельствуют о находившемся здесь поселении людей еще в первой половине второго тысячелетия до н. э.

В IX веке нашей эры территория нынешнего Череповца была заселена племенем финского происхождения — весь, откуда и происходит, по-видимому, название города (Чери — рыба, еп — гора, весь — название племени. Череповесь — племя рыбьей горы).

Ряд окрестных близлежащих мест также носят названия, имеющие финское происхождение (Улома — сырая земля, Суда — высота, Ерга — ворчать, Ильмеза — вязь), или названия, связанные с расселением племени весь. Весьегонск, Луковесь (Луковец) и т. д.].

Впоследствии племя весь ассимилировалось и полностью смешалось с пришедшими сюда славянскими племенами.

В конце XIV века началась активная колонизация земель северо-западной Руси. Новые монастыри, как форпосты политического укрепления Московского княжества, возникли по течению рек Костромы, Вычегды, Шексны и распространялись далее из Белозерского края в бассейн реки Онеги.

Монастырские форпосты северо-западных районов Руси имели важное экономическое и политическое значение. Монастырь являлся прежде всего хозяйственным центром — земледельческим поселением, жители которого — монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили. Во-вторых, монастыри были представителями Москвы, носителями централизаторских тенденций, способствовавших таким

образом укреплению влияния и власти московских князей на обширных пространствах Руси. В-третьих, монастыри играли значительную роль в качестве поставщиков многих товаров ко двору митрополита. С северо-запада в Москву шли обозы с пушминой, рыбой, маслом и многими другими товарами.

Естественно, что вокруг монастырей образовывался своеобразный хозяйственный торговый центр, к которому тяготело население прилегающих районов. При этом религиозные моменты в то время играли сугубо второстепенную роль.

Таким хозяйственно-политическим центром района был и Череповецкий Воскресенский монастырь, основанный в 1360 году. Внук Дмитрия Донского белозерский князь Михаил Андреевич в грамоте за 1449 год уже подтверждает ранее установленные его отцом Андреем Дмитриевичем права Череповецкого монастыря на владение монастырскими крестьянами, а также селами Федосьево, Никольское и Подмонастырской слободы.

Образование Череповецкого Воскресенского монастыря обуславливалось двумя причинами: во-первых, необходимостью укрепления позиций православной церкви в этом районе Руси, во-вторых, монастырь был крупнейшей рыбной вотчиной московских патриархов и поставлял в Москву значительное количество рыбы.

В конце XVI века в районе Череповца возник крупный, по тогдашним временам, центр выплавки железа. Сырьем служили находившиеся здесь в изобилии болотные руды. Исстари звалась железной Улома, железопольским называли город Устюжну. Вологодские гвозди, топоры, серпы и косы местного производства были широко известны в нашей стране.

Вокруг существовавшего в Череповце монастыря постепенно выросло село Федосьево, получившее свое название по имени одного из основателей монастыря — московского купца, впоследствии монаха Феодосия. Среди его жителей были уже не только монахи, но и ремесленники, и торговые люди.

Село Федосьево стало основой будущего города Череповца. В 1626 году монастырь имел уже 29 деревень и 18 погостов.

В начале XVII века Череповецкий монастырь подвергся нападению со стороны польско-шведских интервентов.

Крестьяне монастырских деревень отважно боролись против иноземных захватчиков.

Так, жители деревни Лихачево, вооруженные дубинами и топорами, напали на польский отряд, стоявший на территории нынешнего Абакановского сельсовета. В бою было уничтожено много интервентов. Особенной храбростью отличился крестьянин Матвей Пушняк. Вооруженный топором, насаженным на длинный шест, он был грозой оккупантов. В одном из боев Пушняк погиб.

В 1644 году Воскресенский монастырь вновь отстроили, а спустя тридцать лет его имения и крестьяне отошли в собственность казны. Сам монастырь был упразднен и превращен в приходскую церковь села Федосьева.

Дошедшие до нас документы свидетельствуют о том, что обитатели монастыря грабили и обирали крестьян, чинили насилие и бесчинства. В челобитной на имя патриарха Никона в 1652 году крестьяне села Никольского писали: «Архимандрит с братией живет не по монастырскому чину, пьет и бражничает, бесчинствует, вино с кабака имает... Крестьян бьют и по клетям ходят...».

В XVIII веке село Федосьево было отнесено к Новгородскому наместничеству. В связи с начавшимся в 1703 году строительством водного пути, который должен был соединить бассейн Волги с Балтийским морем, оно стало быстро расти. Развивались здесь различные промыслы. Федосьево все более и более приобретало облик типичного торгового села — центра ремесла и торговли окрестного района. Заметно отличалось оно от других сел и своим внешним видом. На его улицах вырастали просторные рубленые дома и каменные здания, торговые склады и магазины.

В устном народном творчестве крестьян прилегающих к монастырю сел сохранилась характерная песня:

Не отдай меня, мати, ни на Юг, ни на Мусору,
А отдай меня, мати, во село Федосьево,
Там мужики живут богатые,
Пироги пекут рогатые.

Село должно было стать важным пунктом строившегося нового водного пути. Оно превращалось в важный торговый перевалочный пункт, через который шли товары с Волги, из северных районов русского государства в новую столицу России — Петербург. В связи с этим в 1777 году се-

Череповецкий краеведческий музей

ло Федосьево, а также прилегающие к нему села Никольское и Подмонастырская слобода были преобразованы в город, получивший название Череповец.

В указе Екатерины II об образовании города подчеркивается значение Череповца, как важного пункта на новом водном пути, связывающем Волгу с Петербургом.

«Учредить при Череповецком монастыре, — говорится в указе, — для пользы водяной коммуникации город, именованном город Череповец». (Полный свод законов Российской империи, т. XX, стр. 569, № 14676).

В 1780 году Череповец стал центром одноименного уезда. План города, утвержденный в то время, предусматривал прокладку 36 улиц, пересекавшихся под прямым углом, шедших в двух направлениях с севера на юг и с запада на восток.

Развивался Череповец, несмотря на открытие в 1810 году судоходства по Мариинской водной системе, очень медленно.

Нужды судоходства, погрузочно-разгрузочные работы обслуживались главным образом приходившими из окрестных деревень крестьянами-бедняками.

В середине XIX века в Череповце существовало единственное промышленное предприятие — кирпичный завод,

на котором работало семь рабочих. Население города в 1863 году составляло всего 3300 человек.

После крестьянской реформы 1861 года развитие Череповца пошло быстрее. Население его стало расти за счет разорившихся крестьян. Ограбленные помещиками, они потянулись на Шексну, на строительство дока в Череповце, на многочисленные промыслы. Отходничество стало основным источником существования подавляющего большинства крестьянских хозяйств Череповецкого уезда.

В 1874 году в Череповце открылся небольшой железоделательный завод. Буксирование судов по Мариинской системе осуществлялось при помощи цепей. Цепи были проложены по дну Шексны на протяжении 400 верст.

В 60-х годах XIX века открылся машино-судостроительный завод, на котором строились баржи и самоходные суда.

В 1860 году местные капиталисты братья Милютины пустили первый на Шексне колесный пароход «Смелый», который совершал регулярные рейсы между Череповцом и Рыбинском.

На верфях Милютина были построены три морских грузовых брига дальнего плавания («Россия», «Шексна» и «Алексей») — одни из первых морских судов, сделанных в России. Эти суда ходили из Петербурга в порты Англии и Америки.

В 1865 году И. А. Милютин основал городской общественный банк. Была открыта больница на 38 коек.

В 1888 году открылась сельскохозяйственная школа. Учащиеся здесь круглый год работали в имении, практически изучая передовые по тому времени методы полеводства, луговодства, садоводства, огородничества, пчеловодства, а также слесарное, столярное и кузнечное дело. Школа подобного типа была тогда единственной в России. Выпускники ее обладали хорошими практическими знаниями и некоторой теоретической подготовкой.

К концу XIX века в городе существовал ряд учебных заведений: Александровское техническое училище (основано в 1869 г.), Реальное училище (основано в 1873 г.), Мариинская женская гимназия (основана в 1873 г.), Учительская семинария (1875 г.), городское трехклассное училище и женское профессиональное училище (1887 г.).

В октябре 1871 года была основана Череповецкая городская библиотека.

Во второй половине XIX века по количеству учебных заведений Череповец стоял впереди большинства уездных и даже отдельных губернских центров царской России.

Буржуазные преобразования в городе и местном крае в пореформенный период в известной мере связаны с именем крупного капиталиста, владельца пароходных компаний, судов и предприятий И. А. Милютина. Милютин был автором ряда проектов, связанных с подъемом хозяйства города и края, улучшением Мариинской системы. Вместе с другими капиталистами он на протяжении многих лет настойчиво добивался прокладки железной дороги Петербург — Вологда через Череповец. Осуществление этих проектов было связано, конечно, прежде всего, с огромными барышами для самого Милютина, но объективно оно способствовало и экономическому развитию города и края. Роль, которую сыграл Милютин в деле буржуазного развития города и края, отмечает А. М. Горький. В статье «О том, как я учился писать» А. М. Горький среди ряда деятелей русской буржуазии называет и таких «культурных деятелей», «как череповецкий городской голова Милютин и целый ряд московских, а также провинциальных купцов, весьма умело и много поработавших в области науки, искусства и т. д.». (М. Горький. «О литературе», 1953, стр. 33).

В годы первой русской революции Милютин выступил, как ярый враг революционного движения и защитник самодержавного строя в стране.

В 1869 году в Череповце, по-видимому, существовала неоформленная группа революционно настроенных чиновников.

Среди членов этой группы распространялась народническая литература, главным образом, революционный журнал «Народное дело», бывший тогда органом М. П. Бакунина, а также листовки кружка С. Г. Нечаева. В июле 1869 г. череповецкий чиновник конторщик Талицкий получил посылку с литературой из Женевы. Об этом донес 3-му отделению тайный агент охранки, череповецкий житель авантюрист Розанов. Одно время он близко стоял к революционным эмигрантским кругам в Женеве, среди которых были и члены русской секции I Интернационала. Через несколько дней Талицкий и его друг Макарьев были арестованы жандармерией. Они привлекались к суду по так называемому нечаевскому делу в конце 1869 года, но были оправданы.

Против «нечаевщины» решительно выступили Маркс и Энгельс. С. Г. Нечаев, тесно сблизившийся с М. А. Бакуниным, насаждал в революционной среде двурушнические методы иезуитизма, беспринципный терроризм, направленный не только против правящих кругов, но и против всех сторонников демократического лагеря, которые не признали бы полностью над собой руководства бакунинско-нечаевской организации.

Борясь с «нечаевщиной», как опасным и вредным для революционной борьбы течением, Маркс и Энгельс встретили поддержку со стороны русского демократического лагеря как в самой России, так и эмигрантов, в том числе русской секции I Интернационала.

Несмотря на то, что в Череповце были отдельные революционно настроенные интеллигенты, в целом в городе во второй половине XIX столетия отсутствовало какое бы то ни было организованное политическое движение. Захолустный, провинциальный городок стоял в стороне от больших событий, жил унылой и однообразной жизнью.

В начале XX века в городе и окрестностях развернулось большое железнодорожное строительство в связи с прокладкой железной дороги Петербург — Вологда. Еще в конце прошлого столетия открылся док для зимней стоянки судов. В 1905 году строительство железной дороги было закончено, а в 1911 году была построена гавань с пропускной способностью 25 миллионов пудов груза, не считая нефтепродуктов.

В годы первой русской революции революционное движение охватило город Череповец и Череповецкий уезд. В июне 1905 года в деревне Варнакутке Борисовской волости произошло кровавое столкновение полиции с крестьянами, намеревавшимися захватить помещичьи земли. В октябре 1905 года массовая революционная демонстрация состоялась в Череповце.

Демонстранты — рабочие и ремесленники города, крестьяне окрестных деревень, учащиеся учительской семинарии с пением революционных песен, под красными флагами двинулись к городской тюрьме. Здесь состоялся митинг, на котором было выдвинуто требование немедленно освободить политических заключенных.

Городские власти вынуждены были отступить. На следующий день, 19 октября, политических заключенных выпустили из тюрьмы.

Дом по ул. Социалистической,
где родился и жил художник В. В. Верещагин

Осенью 1905 года активную работу среди крестьян развернули С. Виноградов и И. Чумаков.

На территории так называемого Соляного городка (ныне парк культуры и отдыха) проходили собрания революционно настроенной молодежи города и уезда. Выступали большевистские ораторы с докладами о текущем моменте, о революционной борьбе русского рабочего класса и крестьянства.

Под влиянием большевиков революционные настроения среди крестьян крепились. Так, в октябре 1905 года 150 крестьян Вахонькинской волости приняли постановление, в котором выражали глубокую братскую благодарность рабочим и революционным студентам за их борьбу против самодержавия, осуждали правительственные власти за пагубную для народа войну, за нужду и несправедливость широких масс народа, за произвол и кровавые преследования революционеров.

Легальная большевистская газета «Новая жизнь» сообщала о революционном выступлении крестьян, пришедших во главе с Виноградовым и Чумаковым на заседание зем-

ского собрания 17 ноября 1905 года. От имени крестьян Виноградов выразил резкий протест против изъятия благодарности царю за манифест 17 октября.

Из помещения земского собрания крестьяне перешли в народный дом, где был устроен митинг с участием рабочих и революционно настроенной интеллигенции города.

В дни Московского декабрьского вооруженного восстания рабочие и служащие станции Череповец присоединились к всеобщей забастовке и взяли под свой контроль железнодорожное движение. Железнодорожники были наиболее крепкой и сплоченной ячейкой среди рабочих города.

Организованного рабочего движения в период первой революции в Череповце не было. Рабочих было мало, и сосредоточивались они главным образом на небольших полукустарных предприятиях. Оформленной большевистской организации в городе не существовало. Имелись только небольшая группа революционно настроенной интеллигенции и отдельные большевики.

Город Череповец — родина замечательного русского художника Василия Васильевича Верещагина (1842 — 1904 гг.). Необычайно насыщенная событиями, наполненная опасностями, героическими эпизодами жизнь выдающегося художника нашла отражение в его многогранном творчестве. Он создал совершенно новый вид батальной картины, отличавшийся правдивостью и гуманизмом, высоким патриотизмом и ненавистью к захватническим войнам.

Все творчество В. В. Верещагина проникнуто глубоким знанием и пониманием жизни и интересов широких масс трудящихся. Сочувствием великому индийскому народу и ненавистью к английским колонизаторам отличаются его картины, посвященные Индии.

Несколько этюдов В. В. Верещагин посвятил родному краю, с которым он на протяжении всей своей жизни не терял связи.

В 1916 г. в Череповецком Александровском техническом училище (ныне Лесомеханический техникум) учился выдающийся летчик нашего времени В. П. Чкалов.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Череповец был типичным провинциальным захолустным городком царской России.

В 1913 году здесь проживало 10 тысяч жителей. Вся промышленность города состояла из пяти предприятий, на которых работало 263 человека.

В 1917 году население города составляло 12 тысяч человек, а рабочих из них было 350 человек.

Неприглядную картину представлял собой дореволюционный Череповец. Улицы утопали в грязи. Большинство жилых домов ничем не отличалось от деревенских изб. В городе не имелось ни водопровода, ни канализации. В жалком состоянии находилось здравоохранение. В городе была только одна больница на 38 коек. Во всем уезде насчитывалось только восемь врачей. Интересна следующая цифра. Из двухсот тысяч заболеваний, имевших место в уезде в 1913 году, обслуживались врачами и фельдшерами 32 тысячи человек. Неудивительно поэтому, что в 1912—1914 гг., например, из каждых ста родившихся детей умирало тридцать шесть, не дожив до одного года.

Да и могло ли быть иначе, если на нужды здравоохранения города отпускалось по бюджету в 1913 году 2895 рублей, или меньше чем по 35 копеек на человека. На нужды народного просвещения по городскому бюджету отпускалось около 17 тысяч рублей в год. Вполне понятно, что эти средства не могли обеспечить насущных потребностей населения в образовании.

Отпуская гроши на здравоохранение и народное образование городские власти в то же время не жалели средств на строительство церквей, усиленно поощряли пьянство.

В Череповце накануне революции было 14 питейных заведений, несколько «увеселительных» мест, а также дом «Новый свет» — место пьяных гульбищ купцов и спекулянтов, восемь церквей и часовен. Для городской знати существовал дворянский клуб.

Накануне первой мировой войны в городе издавалась газета «Новгородский север», освещавшая жизнь Череповца, Тихвина, Белозерска и Устюжны, а также газета «Голос Череповца» (бывший «Северный Торговый посредник»). Газеты, однако, не поднимали волнующих общественность вопросов. Страницы их были заполнены объявлениями торговых фирм, провинциальными сплетнями и сообщениями о случившихся преступлениях.

Уныло и однообразно текла жизнь в дореволюционном Череповце, дремавшем вдали от больших исторических событий.

ГЛАВА II.

ПО ПУТИ, УКАЗАННОМУ ОКТЯБРЕМ

26 октября 1917 года телеграф принес в Череповец весть о пролетарской революции в Петрограде. Это сообщение всколыхнуло всё население тихого уездного города. В тот же день в Народном доме в Соляном городке (ныне парк культуры и отдыха) при большом количестве собравшихся открылось заседание Череповецкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Обстановка в городе была такова, что органы управления находились в руках эсеров и меньшевиков.

В земской управе хозяйничали белогвардейский офицер Прозоров, крупный помещик Якимов и купец Демидов. Прокурорами были братья Башиловы — сыновья новгородского губернатора. Уездным земельным комитетом руководил лидер местной эсеровской организации Васильев. Во главе совета крестьянских депутатов стоял меньшевик Добряков. Городским головой являлся эсер С. Виноградов. Но это были генералы без армии. Городскую и земскую думу и соглашательский совет поддерживали лишь местная торговая буржуазия, некоторые мещане в городе и кулаки на селе. Подавляющее же большинство населения было на стороне большевиков. За большевиков голосовало на выборах в Учредительное собрание от 60 до 90 процентов городских рабочих и крестьян-середняков.

Депутаты-большевики, выражая чаяния широких масс, приветствовали установление диктатуры пролетариата в Петрограде и настаивали на немедленной передаче власти в руки трудового народа в Череповце и уезде. Совершенно иначе отнеслось к происходившим событиям меньшевистско-эсеровское большинство Совета. Оно объявило «авантюрой»

Череповец. Площадь Металлургов

взятие власти большевиками и отказалось признать решения II Всероссийского съезда Советов.

В ночь на 10 ноября 1917 года (28 октября ст. ст.) собралось экстренное совещание большевистской фракции и солдатской секции Череповецкого Совета. На совещании был создан Военно-Революционный Комитет. Он взял в свои руки всю государственную власть в городе и уезде и направил во все волостные земские управы своих представителей для проведения разъяснительной работы среди населения.

28 октября, по приказу Военно-Революционного Комитета, руководимого бывшим рабочим Путиловского завода большевиком А. А. Башмаковым, отряд Красной гвардии и части расквартированного в городе 282 стрелкового полка арестовали меньшевистско-эсеровских заправил соглашательского Совета, заняли почту, телеграф, телефон, банк и типографию.

Не теряя времени, Военно-Революционный Комитет развернул энергичную подготовку к уездному съезду Советов. 17 ноября он провел совещание представителей волостей, назначившее открытие съезда на 2 декабря и определившее нормы представительства. Крестьяне избрали на съезд одного делегата от тысячи, а рабочие и солдаты — одного делегата от ста избирателей.

Первый уездный съезд Советов открылся 2 декабря 1917 года в Народном доме в Соляном городке. На нем присутствовал 101 делегат (в том числе 8 делегатов от рабочих, 21 — от солдат и 72 — от крестьян). Некоторые волости не были представлены на съезде, так как поздно узнали о нем и не смогли провести выборов. Нашлись и такие волости, которые не знали о дне открытия съезда из-за того, что повестки кем-то были преднамеренно уничтожены.

86 делегатов съезда были большевиками. Это свидетельствовало об авторитете большевистской партии, об одобрении ее политики широчайшими массами трудящихся.

После четырехдневного оживленного обсуждения вопросов съезд принял ряд важных решений. Он признал Советскую власть единственно законной государственной властью в центре и на местах, высказался за ликвидацию ранее существовавших соглашательских Исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, за реорганизацию всех сельских комитетов и волостных земельных управ в сельские и волостные Советы.

Съезд потребовал, чтобы Учредительное собрание утвердило все завоевания социалистической революции.

Большое внимание делегаты уделили борьбе с хозяйственной разрухой и продовольственными трудностями. Намечались реорганизация волостных земельных комитетов и уездной земельной управы, обеспечение населения топливом, пуск остановленных фабрик и заводов, организация трудовых и рабочих артелей, повсеместное введение восьми часового рабочего дня и запрещение сверхурочных работ. Было решено обложить капиталистов единовременным подоходным прогрессивным налогом, ввести строгий учет продуктов в городе и уезде, установить твердые цены, вести беспощадную борьбу со спекуляцией, пивоварением и самогонварением, организовать революционный трибунал, местные волостные и городские суды.

Съезд избрал Исполнительный комитет уездного Совета в составе 20 человек (из них 4 рабочих, 12 крестьян и 4 солдата) и решил издавать газету «Известия».

Городские капиталисты и мелкобуржуазные обыватели, старые чиновники и либеральные интеллигенты не хотели мириться с Советской властью. 15 декабря Уездное земское собрание во главе с его председателем правым эсером Гукотским отказалось не только признать Советы органом

власти, а даже считать их демократической организацией. В связи с этим контрреволюционным выступлением главные руководители Земского собрания по приказу Совета были арестованы. Антисоветскую позицию заняли состоявшийся 18 декабря уездный земельный съезд и проведенный 5 января 1918 года съезд учителей уезда. Череповецкий городской голова эсер С. Виноградов обратился с антисоветским воззванием к жителям города и уезда. Чиновники старых государственных городских и земских учреждений саботировали выполнение решений съезда Советов, не сдавали свои дела, приходилось брать их силой.

В первую очередь в городе ликвидировали старый окружной суд. Его председатель барон Розен скрылся, а чиновники, отказавшиеся сдать дела, были выгнаны из помещения. Председателя съезда мировых судей также пришлось насильно удалить из кабинета. Подобным же образом были упразднены камеры прокурора и городских судей, старшего нотариуса и судебных следователей.

В уездном Исполкоме начали функционировать продовольственный, земельный, финансовый, почтово-телеграфный, реквизиционный, организационно-агитационный, военный отделы, а также отделы труда, юстиции, народного просвещения, призрения, путей сообщения, уездный комиссариат и другие. 20 декабря в городе был учрежден военный трибунал, а 20 января 1918 года — штаб формирования Красной Армии. 16 января 1918 года вышел первый номер газеты «Известия» (через год переименована в «Коммунист»).

С появлением в городе солдат-фронтовиков и рабочих с фабрик и заводов Петрограда резко возросли революционные настроения трудящихся и авторитет Советов.

22 декабря уездный продовольственный съезд потребовал от Земельной управы признать Советы и работать вместе с ними, «иначе управе не будет ни денег, ни доверия». В январе 1918 года на стороне Совета выступили и уездный земельный съезд, а также съезд пайщиков-кооператоров. Усиленно шла советизация волостей. К началу февраля 1918 года волостные и сельские Советы организовались во всем уезде, за исключением Починковской, Ягановской и Ивановской волостей.

Череповецкая большевистская партийная организация активно помогала упрочению Советской власти в соседних уездах. По телеграфным просьбам Исполком Череповецкого

Совета трижды направлял вооруженные отряды на помощь Кирилловскому, Белозерскому и Устюженскому уездным Советам.

Известно, что контрреволюционные силы в Устюжье причинили очень много зла. В начале 1918 года Совет здесь фактически перестал существовать. Но благодаря помощи трудящихся Череповца Советская власть в городе и уезде была быстро восстановлена, а организаторы контрреволюционных выступлений арестованы.

Череповецкая газета «Известия» 12 марта 1918 года отметила восстановление Советской власти во всех волостях Белозерского уезда. Нежелательные элементы из состава Белозерского уездного Совета были устранены, земство поставлено под контроль Совета, городская Дума распущена, помещичьи имения взяты земельным комитетом на учет. Рабочие и солдаты стали создавать Красную гвардию.

Всю сложную организаторскую работу приходилось вести в обстановке невероятных трудностей. В связи с демобилизацией старой армии в Череповце и уезде появилось до тысячи безработных. Ощущался острый недостаток продовольствия. Средняя ежемесячная потребность в хлебе составляла в уезде сто тысяч пудов, а за декабрь 1917 года, январь и первую половину февраля 1918 года поступило только около тридцати тысяч пудов хлеба. Органы Советской власти реквизировали запасы продовольствия у нетрудовых элементов. За это же время у мешочников и спекулянтов было изъято 75 пудов сливочного масла, 52 пуда мяса и колбасы, около 60 пудов табаку, чаю и монпансье, 111 пудов муки. Но частичные реквизиции не принесли значительного облегчения.

Исполнительный комитет Уездного Совета использовал не только все местные ресурсы, но и систематически направлял своих представителей для закупок продовольствия в Симбирскую, Уфимскую, Таврическую, Полтавскую, Екатеринославскую, Тамбовскую, Омскую губернии, в Тургайскую и Акмолинскую области.

На местах не хватало умелых организаторов, опытных вожakov масс. На помощь пришел революционный Петроград. Петроградская партийная организация в январе и феврале 1918 года направила в Череповец 10 ответственных работников. Нередко местные работники обращались за содействием и советами в центральные органы. Например, член уездного исполкома коммунист И. И. Козлов в 1917

году специально ездил к В. И. Ленину, чтобы получить инструкцию о том, как национализировать банки.

Большое значение в борьбе за преодоление хозяйственных трудностей и дальнейшее упрочение Советской власти имел III уездный съезд Советов, открывшийся 15(2) февраля 1918 года. Из 251 делегата 168 были большевиками и 2 сочувствующими. Характерно, что эсеры, считавшие себя истинными выразителями интересов крестьянства, потерпели наибольший провал на выборах именно в деревне. Из 132 делегатов, избранных крестьянами, 90 были большевиками и 2 сочувствующими.

Преобладание большевиков на съезде предопределило и характер его решений. Съезд решил ликвидировать земство и городское самоуправление, как вредные и отжившие организации, постановил все земли, обрабатывавшиеся наемным трудом, передать со всем инвентарем в полное распоряжение местных земельных комитетов и обеспечить земель в первую очередь безземельных солдат и остальных безземельных граждан, потом малоземельных солдат и остальные категории, распределение земли производить по уравнительной норме (по едокам), помещичьи усадьбы, имеющие сельскохозяйственное значение, обрабатывать наемным трудом за счет местных земельных комитетов. В соответствии с этим решением крестьянам Череповецкого уезда было передано 77 тысяч десятин земли, из них 400 десятин совхозам и 10 тысяч десятин коммунам и артелям, созданным к тому времени в уезде.

Съезд высказался за конфискацию всех неработающих частных фабрик, заводов, машин и установление строгого рабочего контроля на остальных предприятиях, за национализацию речного флота, конфискацию у всех крупных торговцев торговых помещений и товаров, ликвидацию частной торговли в волостях, за распределение товаров между потребителями по карточкам. Была установлена месячная продовольственная норма: на каждого человека по одному пуду муки.

Съезд ввел бесплатное обучение в школах, отменил уроки закона божия и заменил их в старших классах средних школ уроками политической экономии.

В этот период особую актуальность имел вопрос о выделении Череповца и прилегающих к нему уездов в самостоятельную административную единицу. За это высказался еще первый уездный съезд Советов. Дело в том, что Череповец,

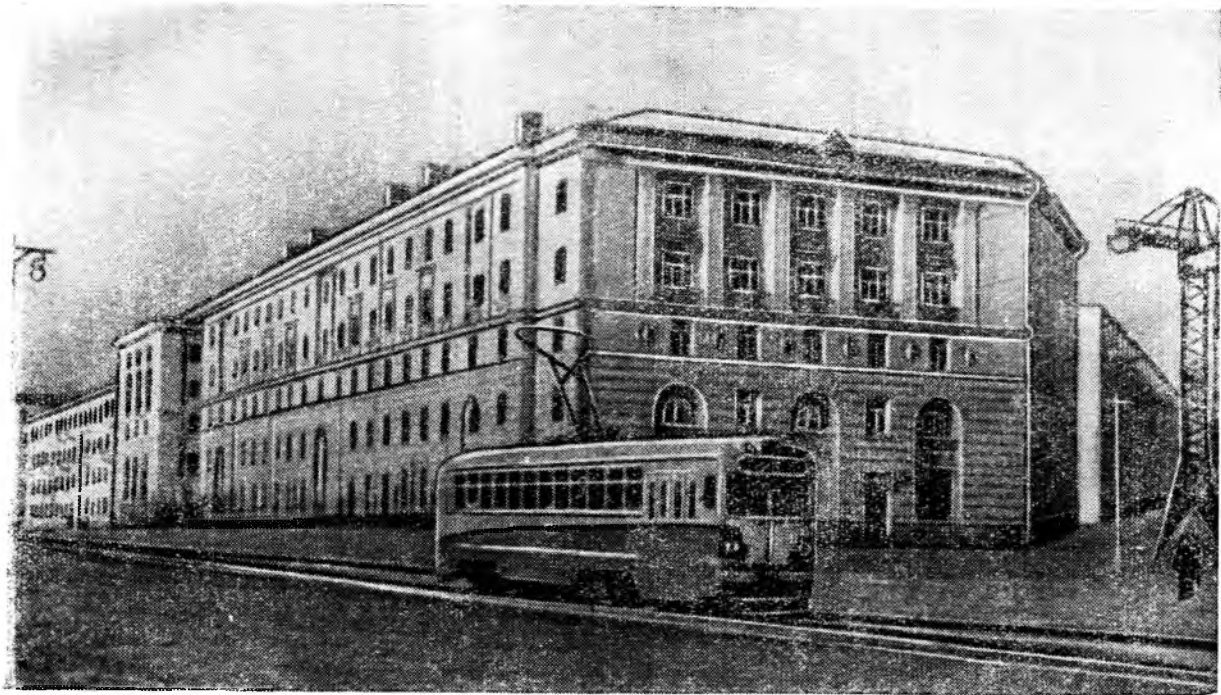
занимая в Новгородской губернии окраинное положение, был территориально разобщен с губернским центром. Путь в Новгород лежал через Петроград. В Кирилловском и Белозерском уездах, удаленных от железной дороги, оторванность ощущалась еще больше.

Выгодность географического положения Череповца, наличие железной дороги и водных путей, связывающих его с хлебными районами Советской России, фактически превращали город в экономический и политический центр. Череповецкому уездному Совету с разрешения Губисполкома приходилось постоянно распределять между соседними уездами продовольственные и другие грузы, поступавшие по железным дорогам и водным путям. Нередко получалось так, что Новгород медлил с распоряжением, вагоны и баржи долго простаивали не разгруженными. Это осложняло и без того трудное положение в уездах. Поэтому уезды также выступали за отделение от Новгорода, и 5 июня 1918 года первый губернский съезд Советов конституировал губернские учреждения в Череповце. Юридически это было закреплено опубликованием 26 июня 1918 года в «Известиях» Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета сообщения Народного Комиссариата Внутренних дел о разделении Новгородской губернии на Новгородскую и Череповецкую.

В состав Череповецкой губернии вошло 5 уездов: Белозерский, Кирилловский, Тихвинский, Устюженский и Череповецкий, а затем переданы из Пошехонского уезда Ярославской губернии вновь созданные Аксеновская и Спас-Мяксинская, а также Щетинская и Югская волости. Всего в губернии имелось сто двадцать девять волостей. Территория ее равнялась 56 тысячам кв. верст.

По данным переписи 1920 года, население губернии составляло 710 тысяч, из них городское — около 60 тысяч (6,5%). В Череповце проживало 14 тысяч человек, в Тихвине 8 тысяч, Белозерске 6 тысяч, в Устюжне 5 тысяч и в Кириллове 4 тысячи. Города не выделялись в самостоятельные административные единицы, а подчинялись уездным Исполкомам. Лишь в Тихвине и Белозерске существовали особые городские коммунальные отделы.

По данным Всероссийской промышленной переписи, проведенной в августе 1918 года, в Череповецкой губернии значилось пятьдесят фабрик и заводов с числом рабочих свыше двух тысяч человек. Однако работало из них только два-

Череповец. Улица Metallургов

дцать восемь (13 полностью и 15 частично). Двадцать два предприятия простаивали из-за отсутствия сырья и топлива. Погасли трубы лесопильных заводов, замерла жизнь на их биржах. Рабочие речного порта разошлись по домам. Запасные пути станции Череповец представляли собой кладбище разбитых паровозов и нагромождение неисправных вагонов. Из-за недостатка топлива пассажирское движение на железной дороге сократилось, поезда ходили без расписания. В деревне господствовала трехполка, ей сопутствовала нищета. Из ста двадцати шести тысяч крестьянских хозяйств четвертая часть совсем не имела лошадей. Земля обрабатывалась примитивными орудиями. Сорок пять тысяч сох, шесть тысяч косуль, тридцать шесть тысяч плугов, одна конная сеялка — вот всё, чем располагали крестьяне губернии.

Многолетняя война, вызвавшая значительный отлив мужского населения в ряды армии, привела в упадок сельское хозяйство. Сократились посевные площади, понизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота. Половина населения губернии голодала. В городах и селах свирепствовали тиф и натуральная оспа. Требовалась напряженная мобилизация всех сил на преодоление хозяйственной разрухи. Однако начавшаяся гражданская война и иностранная военная интервенция сорвали мирную работу. Молодая Советская республика была вынуждена вести войну против армий четырнадцати империалистических государств и полчищ внутренней контрреволюции.

Борьба за организацию отпора врагу охватила все население. Вопросы обороны страны получили первостепенное значение. Стиралась грань между фронтом и тылом. Страна превращалась в единый военный лагерь.

Череповецкие коммунисты в 1918 году приняли активное участие в подавлении белогвардейско-эсеровского мятежа в Ярославле. Когда Центральный Комитет партии призвал местные организации отобрать самых лучших, самых преданных революции коммунистов на Чехословацкий фронт, Череповецкая группа РКП(б) в августе 1918 года направила на борьбу с врагом 9 человек, в их числе уездного комиссара Суслова, заместителя председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией Павловцева, уездного комиссара по продовольственным делам Ненастьева и других. Во время проводов коммунистов на фронт им было вручено знамя Черепов-

вещкой партийной группы, на котором значились слова «Вперед! На защиту Советов и Российской Федеративной Республики!».

Трудящиеся Череповца во главе с коммунистами приняли активное участие в подавлении контрреволюционного мятежа, организованного эсерами в Пришекснинском районе, контрреволюционных выступлений кулачества в Мусорской волости и Пошехонском уезде Ярославской губернии.

Весной 1919 года начался первый поход Антанты. Когда Юденич создал угрозу Петрограду. Центральный Комитет партии призвал трудящихся Петроградской, Новгородской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской, Череповецкой и Витебской губерний на защиту колыбели социалистической революции. Петроградская, Череповецкая и Олонецкая губернии были объявлены на осадном положении.

Состоявшаяся 9 июня 1919 года Третья Череповецкая губернская партийная конференция, на которой присутствовало 29 делегатов, представлявших 270 коммунистов и 520 сочувствующих, признала первой и неотложной задачей мобилизации всех коммунистических сил и членов профсоюзов на борьбу с врагом, а также ускорение мобилизации по волостям. Губком партии в воззвании к народу писал:

«Товарищи! Торопитесь! Дорог каждый час.

Отложите в сторону другие работы. Надо спасти Петроград во что бы то ни стало!».

Первая губернская конференция профсоюзов призвала рабочих и крестьян как можно скорее идти на защиту Советской России, на защиту Красного Питера.

«Пусть же в этот грозный для русского пролетариата момент, — говорилось в воззвании конференции, — когда на карту поставлены не только завоевания революции, но и само существование пролетариата, все поднимутся, как один человек».

По зову партии в июне 1919 года на Петроградский фронт пошло 50 коммунистов, а также беспартийные рабочие и служащие города Череповца. Отправлялись отряды добровольцев из Кирилловского, Тихвинского и других уездов. В военные комиссариаты поступало множество заявлений добровольцев.

«Прошу военный комиссариат взять меня на службу красноармейцем, так как очень желаю послужить верой и правдой Советской России, — писал Александр Меле-

чин, шестнадцатилетний регистратор Череповецкого губернского отдела юстиции. — Я больше ничего не могу сделать для дорогой и милой моему сердцу Советской России, как защищать ее с винтовкой в руках».

(Газета «Коммунист», 3 июня 1919 г.).

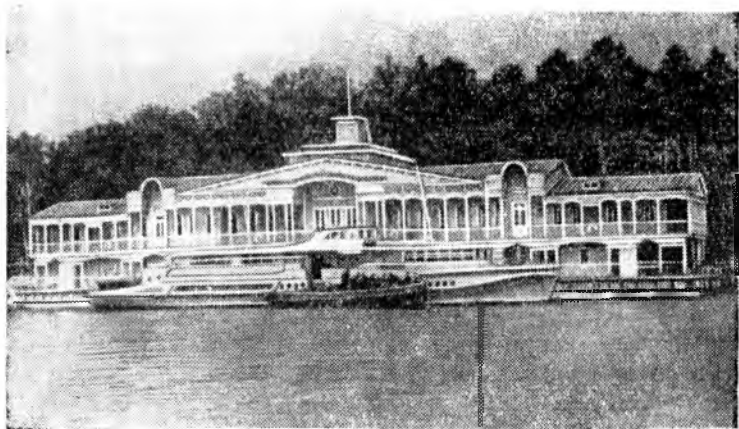
Таких заявлений были сотни.

Посланцы Череповецкой губернии, вместе с другими защитниками Петрограда, бесстрашно отстаивали подступы к великому городу, показывая образцы мужества и героизма. В этих боях пали смертью храбрых коммунисты-череповчане: командир Семеновского полка П. П. Таврин, 19-летний Петр Игнатьев, бывший заведующий отделом общественного питания Череповецкого уездного Совета Ф. Г. Леднев, командир роты 171 стрелкового полка И. Г. Запечалов и многие другие безвестные герои.

Героизм и мужество Красной Армии сорвали коварные замыслы врага. Первая попытка Юденича захватить Петроград провалилась. Но империалисты не отказались от своих разбойничьих планов. Антанта вооружила армию Деникина и начала поход на Москву. К половине октября деникинцы захватили Украину, овладели Орлом и подходили к Туле. Над молодой Советской республикой снова нависла смертельная опасность. Чтобы отвлечь силы Красной Армии с южного фронта, империалисты вновь двинули корпус Юденича на Петроград. Враг подошел к городу и уже готовился торжествовать победу. Однако его радость была преждевременна. Вокруг партии большевиков сплотились миллионы рабочих и крестьян, поднявшихся на защиту Родины.

Волнующие дни переживал в октябре 1919 год и город Череповец. 9 октября 1919 года в нем проходили митинги добровольной мобилизации на южный фронт, а 17 октября началось создание ударных батальонов добровольцев для защиты Петрограда. Губком партии и Губисполком решили мобилизовать на борьбу с Юденичем всех коммунистов и сочувствующих, способных носить оружие, за исключением самого небольшого количества крайне необходимых на месте работников. В Череповце в один день было отобрано на Петроградский фронт 164 коммуниста, в их числе 17 членов Губисполкома и его председатель И. В. Тимохин. Для текущей работы в Губисполкоме осталось лишь 9 членов.

Белозерский и Тихвинский уездные комитеты партии мобилизовали всех коммунистов и сочувствующих. Из Кирилловского уезда 24 и 26 октября было направлено на

Череповец. Речной вокзал.

фронт 78 членов партии. Шли на защиту Петрограда посланцы партийной организации Устюженского уезда.

19 октября губернская газета «Коммунист» призывала: «Бери винтовку, рабочий! За оружие, крестьянин. Все на помощь Красной Армии! Все на оборону Республики!».

По зову партии в ряды бойцов вставали новые и новые отряды рабочих и крестьян. Комсомольская организация Череповецкой губернии была молодой. Она оформилась только 25 июля 1919 года. Но в грозные дни октября 1919 года и она мобилизовала на фронт третью часть своих членов. Из пяти работников губернского комитета РКСМ трое ушло сражаться с врагом.

Выступили на фронт сто железнодорожников, сто шестьдесят работников милиции и половина коммунистов военного гарнизона города.

21 октября состоялись проводы на фронт бойцов ударных батальонов. На улицу вышли все взрослые жители. Они давали воинам один наказ: «Отстоять Петроград!».

22 октября начали мобилизацию на Петроградский фронт профсоюзные организации. Опустели городские учреждения. В Тихвинском уездном исполкоме, например, осталось всего 4 человека, каждый из них руководил 4—5 отделами.

Только что сформированные отряды храбро дрались с

врагами революции. 24 октября Череповецкая газета «Коммунист» писала:

«Секретарь Комитета Обороны Петрограда вчера по прямому проводу сообщил председателю Губисполкома, что первый отряд череповецких коммунистов, отправленный отсюда 17 октября, уже введен в бой и сражается великолепно. Штабы уже отметили черепан в рядах других доблестных защитников Красного Питера».

Доблесть череповецких коммунистов на Петроградском фронте во время боев с контрреволюцией получила высокую оценку и была отмечена на VII Всероссийском съезде Советов.

Не отставали от фронтовиков и труженики тыла. С 1 сентября 1919 года по 1 января 1920 года в Череповецкой портновской мастерской были сшиты для Красной Армии тысячи шинелей, походных рубаш, походных шароваров и обмоток, десятки тулупов и дождевых плащей. Производился ремонт обмундирования. За этот же период из губернии было отправлено в Петроград свыше четырех тысяч пудов молока. На нужды фронта работали в Череповце сапожная и шорная мастерские, фабрика обуви. По заданию Совета Обороны Республики было погружено и отправлено на Волгу восемьдесят судов с досками. В широких масштабах велись военно-дорожные работы. Осуществлялось всеобщее военное обучение. В 1920 году была объявлена трудовая повинность на заготовки топлива. Губерния выполняла задание — дать стране почти полмиллиона сажень дров и полтора миллиона бревен.

В самые трудные для Родины дни рабочие и крестьяне смыкали свои ряды вокруг большевистской партии, связывали с ней свою судьбу. Партийные организации пополнялись новыми членами. Только за партийную неделю, проведенную в Череповце в ноябре 1919 года, в партию вступило свыше 200 новых членов. В Тихвине за это же время партийные ряды выросли на 132 человека. Сыны труда и борьбы шли в большевистские организации, чтобы посвятить свою жизнь великому делу Октября.

В Череповце, на площади Жертв Революции, похоронены многие из славных борцов, не щадивших своей жизни в борьбе за дело социалистической революции. Трудящиеся города, молодежь, пионеры свято чтут их память, окружают заботой могилы героев революции.

Кончилась гражданская война. На повестку дня встал вопрос преодоления разрухи, восстановления хозяйства. Это

была нелегкая задача. Из двадцати двух лесопильных заводов, имевшихся в губернии, в 1921 году частично работали только семь, остальные стояли. Продукция этих предприятий была в десять раз меньше, чем в 1913 году. Такая же картина наблюдалась на Сойоловской бумажной фабрике. Стекольная промышленность давала лишь тринадцать, а кожевенная — девятнадцать процентов по сравнению с довоенным уровнем.

Коммунальное хозяйство города Череповца находилось в запущенном состоянии. В 1923 году в нем было 1957 жилых домов (в их числе 7 трехэтажных и 315 двухэтажных), общей площадью 100 тысяч квадратных метров. Из двух с половиной тысяч квартир только шестьдесят имели водопровод и шестьсот пятьдесят — электрическое освещение. Радиоустановками располагали всего два учреждения — почта и редакция газеты «Коммунист».

На семнадцать тысяч жителей в городе имелась одна коммунальная баня, да и та ветхая. Самым распространенным и почти единственным видом транспорта были извозчичьи повозки.

К началу 1922 года в промышленности города насчитывалось 532 рабочих и 123 служащих. Самым крупным предприятием являлся механический завод водного транспорта, имевший 153 рабочих и служащих. Остальные пятнадцать предприятий и артелей были мелкими. Абсолютное большинство лавок и магазинов принадлежало частникам. Несмотря на всё это, в жизни города уже в первые годы Советской власти произошли важные сдвиги. Город, например, имел 9 школ первой ступени и 2 школы второй ступени, в которых было 124 учителя и две с половиной тысячи учащихся. Работали 2 техникума (педагогический и водного транспорта), промышленно-экономическое училище, 2 библиотеки, 4 клуба, музей, 2 театра и кино.

Трудящиеся Череповца жили единой жизнью со всем советским народом. Это особенно отчетливо сказалось в тяжкие дни января 1924 года, когда ушел от нас великий Ленин.

Перед нами комплект череповецкой газеты «Коммунист» периода первых лет Советской власти. Перелистывая желтевшие от времени листы, на каждом шагу встречаешь яркие и проникновенные слова, которые обращают к В. И. Ленину рабочие и крестьяне, строящие новую жизнь по Ильичу, борющиеся за воплощение в жизнь его заветов. И

эти волнующие строки — лучшее доказательство неразрывной связи Ленина с народом.

«Мы к Ленину шли, — писал в 1924 году крестьянин Ольховской волости Череповецкого уезда И. Середягин, — он работал не для карьеры, а для общественного блага. Со смертью Ленина много-много потерял народ».

Рабочий Сойоловской фабрики Череповецкого уезда С. И. Милютин, побывавший в Москве в январе 1924 года, выступая перед рабочими своей фабрики, говорил:

«Никакими словами нельзя выразить той мысли, которая могла бы оценить личность Ильича. Он больше всех слов, которые о нем были сказаны...».

Рабочие и крестьяне, горячо любившие Ильича, восприняли его смерть, как глубокую тяжкую утрату. Но не было места унынию, растерянности. С глубокой верой в дело Ленина и созданной им Коммунистической партии трудящиеся давали священную клятву следовать ленинским заветам.

В связи с ленинским призывом в ряды Коммунистической партии череповецкая газета «Коммунист» писала в передовой статье от 22 февраля 1924 года:

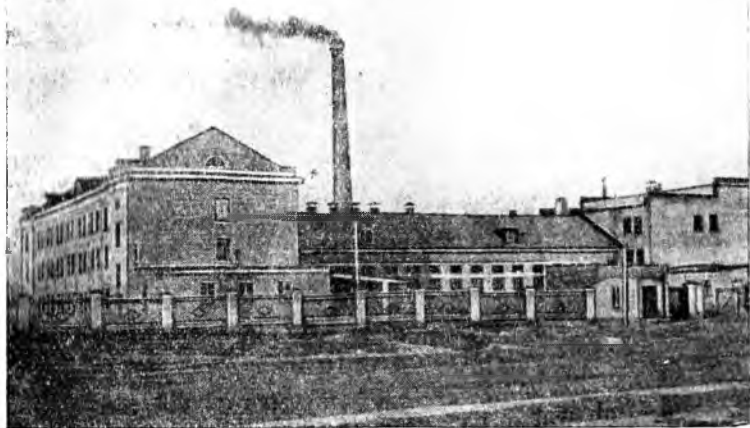
«Рабочие Череповецкой губернии посылают своих лучших товарищей в партию Ленина. Сила пролетариата — в мощности его авангарда — Российской Коммунистической партии».

К маю 1924 года уже более тысячи человек из числа лучших представителей рабочего класса и трудового крестьянства Череповецкой губернии вступило в ряды Коммунистической партии.

Лучшим проявлением горячей любви к В. И. Ленину трудящиеся считали активное претворение в жизнь его заветов. «Лучший памятник Ленину — электрификация деревни», — писала череповецкая газета «Коммунист». В газете сообщалось об электрификации села Воскресенского Череповецкого уезда, села Кондаши Уломской волости, и о мерах по дальнейшему развертыванию электрификации деревни.

Борясь за ликвидацию неграмотности, комсомольцы города Череповца и Череповецкого уезда справедливо видели в этом выполнение одного из заветов Ленина.

Внимательно обсуждали коммунисты Череповца и Череповецкого уезда итоги XIII съезда партии — первого партийного съезда после смерти Ленина.

Череповец. Новый хлебозавод

Идя по ленинскому пути, сплотившись вокруг Центрального Комитета партии, Череповецкая партийная организация резко протестовала против антиленинских выступлений троцкистов, против их попыток ревизии большевизма. В постановлении бюро Череповецкого Губкома РКП в декабре 1924 года говорилось:

«Долой всякие посягательства на великое учение гениального Ленина! Долой попытки подменить ленинизм троцкизмом! Мы за старую гвардию, воспитанную в течение десятилетий Ильичом. Мы за ленинизм, против троцкизма!». * * *

Годы новой экономической политики принесли заметное оживление экономической и политической жизни города, привели к серьезным преобразованиям в хозяйстве и культурной жизни. Уже в 1925 году промышленность города Череповца и губернии приблизилась к довоенному уровню, а затем и превзошла его.

Шла реконструкция промышленных предприятий, укрупнение их. Первое место по значению занимала лесоперерабатывающая промышленность. Вместо 22 мелких до-

революционных лесопильных заводов, работавших на местном сырье, было создано семь крупных предприятий. На Луковецком заводе, например, в 1928 году было занято уже 534 человека, а на Череповецком 264. В лесной промышленности Череповецкого округа *) работало около тридцати пяти тысяч рабочих разных специальностей. Они обеспечивали нужды лесопиления и бумажно-картонных предприятий.

Быстро росла стекольная промышленность, снабжавшая своими изделиями не только местный, но и московский, и ленинградский рынки.

Череповецкий округ славился молочным животноводством. Товарность молочных продуктов в 1928 году по сравнению с 1913 годом удвоилась. На этой основе широко развились маслоделание и сыроварение. Работало 116 маслодельных и 20 сыроваренных заводов. На долю округа приходилось 86% масла и 43% сыра, производившихся всей Ленинградской областью.

Высокий уровень развития животноводства способствовал росту кожевенной и обувной промышленности. Число рабочих на Череповецкой фабрике обуви с 32 человек в 1921 году возросло до 210 человек в 1928 году, а выпуск сапог соответственно увеличился более чем в десять раз.

Большую роль в жизни округа играла металлообрабатывающая промышленность. Коллектив рабочих Череповецкого механического и чугунолитейного завода «Красная Звезда» в начале первой пятилетки удвоился. Предприятие обслуживало нужды растущей промышленности города, производило плуги и другие земледельческие орудия, ремонтировало сельскохозяйственные машины.

Череповецкие судоремонтные мастерские, мастерские техникума водного транспорта удовлетворяли потребности речного флота. Расходы на промышленность города в 1929 году составили около семисот тысяч рублей, против пяти тысяч рублей в 1913 году. Выпуск продукции за это же время вырос почти втрое, а число рабочих возросло более чем в пять раз.

Весьма широко распространились в округе кустарные промыслы. Их насчитывалось восемьдесят разновидностей.

*) Череповецкий округ был создан в 1927 году и вошел в состав Ленинградской области. Он охватывал территорию бывшей Череповецкой губернии без Тихвинского уезда.

Общее число кустарей в 1927 году составляло около двадцати пяти тысяч, а удельный вес кустарной промышленности в народном хозяйстве округа равнялся 28%. Кустари снабжали рынок недостающими промтоварами. Главными промыслами являлись: металлический (особенно кузнечное дело), саножный, катовальный, деревообделочный, ткацко-кружевной, гармонный, производство строительных материалов (преимущественно кирпича).

Развитие промышленности и кустарных промыслов и послевоенный подъем сельского хозяйства привели к оживлению торговли, являвшейся в то время основной формой смычки города с деревней.

Выгодное географическое положение города, наличие железнодорожного и водного путей превратило Череповец в крупный торговый центр. Товарооборот города за 1926—1927 гг. составил почти 28 млн. рублей.

Особенное значение имел Череповец в подготовке кадров для народного хозяйства, главным образом специалистов средней квалификации. Достаточно сказать, что по переписи 1926 года 20% населения города составляли учащиеся школ и техникумов.

Педагогический техникум готовил учителей, в которых округ испытывал явный недостаток. Техникум водного транспорта выпускал специалистов речного флота, а с 1929 года был реорганизован в техникум индустриального земледелия и стал готовить техников по тракторному делу. Созданный в 1924 году техникум животноводства и молочного хозяйства ежегодно выпускал специалистов для села. Наряду с этим работали промышленно-экономический техникум и техникум дизелистов водного транспорта.

В годы первой пятилетки в Череповце, ставшем после ликвидации округов в 1930 году центром Череповецкого района Ленинградской области, появились новые отрасли промышленности. Были построены хлебозавод, мясокомбинат, льнозавод, кондитерская фабрика, мастерские МТС, созданы новые промысловые артели.

Вторая пятилетка принесла дальнейшее развитие хозяйства и культуры города и района. Выпуск промышленной продукции на предприятиях государственной промышленности возрос на 56%, а в артелях промысловой кооперации — в три раза. Ведущие предприятия города — завод «Красная звезда», судоремонтные мастерские и хлебозавод увеличили выпуск валовой продукции за пятилетку

почти в 4 раза. Шло дальнейшее развитие речного и железнодорожного транспорта. В 1935 году в Череповце было завершено строительство вагонного депо.

В начале третьей пятилетки ведущую роль в городе заняла уже металлообрабатывающая промышленность, а лесопильные заводы перебазированы в другие районы Ленинградской области. В промышленность города были вложены большие средства. Только в 1939 году на эти цели затрачено вдвое больше, чем в 1934 году. Число рабочих в 1939 году составляло свыше двух тысяч шестисот человек, а выпуск продукции оценивался почти в двадцать семь с половиной миллионов рублей.

В третьей пятилетке в городе появились новые предприятия — горпромкомбинат, мастерские треста «Череповецлес», швейная фабрика, завод фруктовых вод, музыкальная артель, артели бытового ремонта, «Красный ткач», «Пищевик», «Химик», «Третья пятилетка».

Создание в 1941 году Рыбинского водохранилища не только преобразовало природу нашего края, но и превратило Череповец в крупный порт. Воды нового моря заставили горожан потесниться.

Шлюз, существовавший на реке Ягорбе, оказался на дне водохранилища. На другую территорию были перебазированы механическая мельница, судоремонтные мастерские, лесопильный завод и механический завод «Красная звезда», порт и клуб речников.

Вместо судоремонтных мастерских вырос новый судоремонтно-судостроительный завод. Под вывеской старого завода «Красная звезда» создано новое машиностроительное предприятие, переименованное затем в завод гаражного оборудования.

В северо-западной части города была построена новая механизированная фабрика обуви; клуб речников с набережной реки Шексны был перенесен на улицу Володарского. На берегу водохранилища появились новые предприятия речного порта. Открылся прямой глубоководный путь на Москву, на большую Волгу.

Перед Череповцом открывались большие перспективы. Но 22 июня 1941 года мирный созидательный труд советских людей был прерван разбойничьим нападением немецко-фашистских захватчиков на нашу страну.

Г Л А В А III

ЧЕРЕПОВЕЦ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Начало Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии поставило перед трудящимися города Череповца новые, большие задачи. Руководимые Коммунистической партией, они правильно поняли свой патриотический долг.

В годы Великой Отечественной войны трудящимся города пришлось решать сложные и ответственные задачи. Известно, например, что строительство Рыбинского водохранилища было закончено незадолго до войны. В связи с этим старый речной порт оказался затопленным, а новый порт еще не был сооружен. Его пришлось создавать, строить в трудные годы войны, в тяжелых условиях. К 1943 году новый Череповецкий речной порт был построен.

В годы войны был достроен Череповецкий судоремонтно-судостроительный завод, имевший важное народнохозяйственное значение.

Череповец играл важную роль как один из основных пунктов, откуда доставлялись продовольственные и другие необходимые материалы героическому осажденному Ленинграду. Трудящиеся Череповца жили едиными мыслями, одной жизнью с защитниками великого города Ленина. Здесь особенно сильно ощущалась неразрывная связь тыла и фронта.

Трудовой подъем царил на предприятиях города. С первых же дней войны бригады грузчиков перевалочного пункта пристани Череповец во главе с бригадиром Ушковым стали выполнять дневную норму на 150%. На 160—170% выполняли дневные нормы мастер кузнечного цеха мастер-

ских Череповецкого механического техникума Шарашкин, кузнец Смирнов, строгальщик механического цеха Столяров и др.

Девушки и женщины встали на рабочие места, заменив ушедших в армию мужчин. Так, диспетчер Череповецкой МТС Мокшеева заменила механика МТС Курапова, ушедшего в армию, и на новой работе показала образцы самоотверженного труда. Кузнец завода «Красная звезда» Федор Михайлович Кузнецов, отец трех воинов Красной Армии, с первых же дней войны со своей бригадой стал выполнять производственные задания на 250—300%. Пришел на производство 70-летний Егор Дорофеевич Быстров, отец четырех воинов Красной Армии. Работая столяром на строительстве фабрики обуви, он регулярно перевыполнял нормы.

Каждый трудовой день Череповца, как и многих других городов нашей страны, был отмечен десятками, на первый взгляд, будничных и незаметных трудовых дел рядовых тружеников, которые скромно и самоотверженно выполняли большое патриотическое дело.

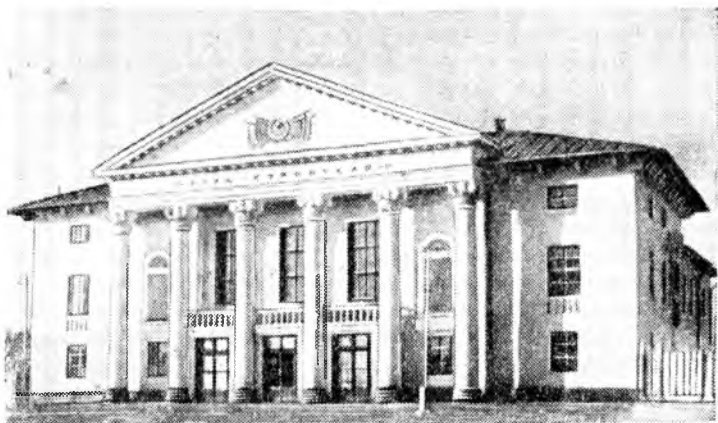
Так, например, слесари депо Череповец Л. Соколов и Н. Самарин двое суток не выходили из депо, выполняя ответственное задание. Машинист Тарасов и его помощник Малиновский делали без отдыха по три поездки подряд.

Стремясь помочь Родине в тяжелые для нее дни, трудящиеся города и колхозники района развернули патриотическое движение за строжайшую экономию металла, топлива и других материалов. Так, на заводе «Красная звезда» по инициативе рядовых рабочих бронзовые кольца к насосам были заменены чугунными, что дало большую экономию такого дефицитного металла, как бронза.

Начальник литейного цеха завода Чистяков и завальщик Макаров, хорошо изучив режим литья, добились экономии угля в 30—60 килограммов на тонну литья.

Токарь механического отделения завода Кузнецов разработал простое и дешевое приспособление к токарному станку, применение которого устраняло при обработке цветного литья разбрызгивание цветной стружки. Стружка сохранилась и снова шла в переплавку. Это простое приспособление дало большую экономию цветного металла.

Многогранную трудовую деятельность советских людей направляли партийные организации. В октябре 1941 года был создан Череповецкий комитет обороны во главе с И. Т.

Череповец. Клуб строителей

Петровым. В конце этого месяца состоялось собрание городского партийного актива, посвященное усилению борьбы за всестороннюю помощь фронту. Собрание актива постановило развернуть массовую политическую работу в цехах и бригадах, поддерживать и шире развивать патриотическое движение за совмещение производственных профессий, за экономию сырья, металла и других ценных материалов.

Решение партийного актива обсуждалось затем на партийных собраниях предприятий и подкреплялось практическими делами.

В сентябре 1942 года собрание партийного актива города обсудило вопрос о режиме экономии на предприятиях. Было отмечено, что еще далеко не все возможности в этом важном деле используются до конца.

Ни на одну минуту не прекращалась тесная связь трудящихся города с фронтовиками.

Череповецкая городская газета «Коммунист» 5 октября 1942 года опубликовала на своих страницах письма земляков, находящихся на фронтах Великой Отечественной войны. Красноармеец Кузин, офицер Мышко, младшие сержанты Миронова и Печорина, сержант Авдеев и многие другие рассказывали своим землякам о боевых делах на фронте. Эти письма вдохновляли тружеников тыла на новые трудовые подвиги, на усиление заботы о нуждах семей

фронтовиков, о находившихся в городе раненых воинах, об эвакуированных ленинградцах.

На Череповецком льнозаводе 22 июня был призван в Красную Армию машинист паровой машины. С 22 по 26 июня четверо суток на его месте бессменно работала Вера Петровна Лоцманова.

Сотни тысяч советских людей, не призванных еще в Красную Армию, обращались к партии, к советскому правительству с горячей просьбой отправить их на фронт добровольцами, дать им высокое право с оружием в руках защищать социалистическое Отечество.

«Прошу принять меня в ряды Красной Армии. Я хочу с оружием в руках защищать свою Родину, — писал рабочий Череповецкого льнозавода А. М. Богданов. — В 1919 году был добровольцем в Красной гвардии, сражался за Советскую власть. В 1940 году меня сняли с военного учета по болезни. Теперь я здоров и готов защищать социалистическое отечество. Ненависть к врагу утраивает мои силы. Мне 42 года, рука моя еще сильна и сумеет крепко держать винтовку, метко разить фашистскую нечисть. За Родину готов отдать свою жизнь».

В ряды Красной Армии добровольно вступили пожилой старый рабочий В. Ермолаев, учащаяся фельдшерско-акушерской школы А. Синицына и многие другие.

За годы Великой Отечественной войны в Череповце были собраны миллионы рублей на сооружение танковых колонн и авиационных соединений и на другие нужды обороны страны. Трудящиеся города отправили фронтовикам и жителям освобожденных от оккупантов районов десятки тысяч теплых вещей.

Братской заботой окружили череповчане раненых солдат и офицеров, находившихся на излечении в госпиталях города, семьи фронтовиков и эвакуированных в Череповец ленинградцев.

Жители города законно гордятся славными боевыми делами своих земляков, свято чтут память героев-земляков, отдавших свою жизнь в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Одним из первых героев Советского Союза, получивших это звание в первые дни Великой Отечественной войны, был череповчанин М. П. Жуков. Питомцем Череповецкого педагогического техникума был Герой Советского Союза полковник Е. Преображенский, один из первых участников бомбардировки Берлина в 1941 году. Са-

моотверженно сражался под Москвой Герой Советского Союза череповчанин В. И. Малыгин. Бессмертный подвиг Николая Гастелло повторил в феврале 1942 года, недалеко от Тихвина, в районе станции Заборье, А. Н. Годовиков, похороненный в городе Череповце с группой других воинов-летчиков. Высокого звания Героя Советского Союза удостоены питомцы Череповецкого педагогического училища М. И. Сорокин и П. С. Костромцов, военный моряк Д. А. Глухов и другие.

Череповецкие комсомольцы В. И. Куликов и Л. П. Дураничев активно участвовали в партизанской борьбе на территории Белорусской ССР. В. И. Куликов в глубоком тылу врага являлся секретарем подпольного Осиповичского райкома комсомола.

Небольшой провинциальный, типичный «районный» городок Череповец в грозные годы великих испытаний скромно и самоотверженно нес свою боевую вахту. Здесь, в ближнем тылу Ленинградского фронта, выпускали оружие, лечили раненых, собирали теплые вещи для нужд фронта, устраивали эвакуированных. Простые рядовые советские люди своими будничными, но полными скрытого героизма делами, вместе со всем советским народом боролись за великую победу.

Война принесла неслыханно тяжелые разрушения, нанесла огромный ущерб народному хозяйству нашей страны. Важнейшие экономические районы страны — Донбасс, Криворожье, Прибалтика и другие — были разрушены врагом. Вместе с тем за годы войны вырос ряд крупных промышленных центров на Востоке страны — в Поволжье, Сибири, на Урале. Здесь в военные годы был основной арсенал страны, отсюда на фронты направлялись самолеты и танки, оружие и боеприпасы, здесь добывали уголь и нефть, лили чугун и сталь. Сюда была перебазирована значительная часть производственных мощностей западных и южных районов страны.

У маленького Череповца была своя судьба. Он не подвергся разрушениям в годы войны и как город ближнего тыла не стал промышленным центром, арсеналом фронта. Крупные экономические преобразования не затронули тогда Череповец, и он внешне мало изменился.

В первые послевоенные годы промышленность города перешла на производство мирной продукции. Расширились заводы «Красная звезда» (завод гаражного оборудования)

и судоремонтный. В несколько раз увеличили выпуск продукции обувная и кондитерская фабрики. Вступила в эксплуатацию швейная фабрика.

В 1947 году на судоремонтно-судостроительном заводе построили электростанцию мощностью 1100 квт. В 1946 году возобновил свою работу учительский институт, открытый в 1939 году (в 1954 году преобразован в педагогический институт).

Промышленность города уверенно набирала темпы. В 1950 году по выпуску валовой продукции предприятия города далеко опередили уровень довоенного 1940 года. Так, судоремонтно-судостроительный завод в 1950 году в пять раз превзошел уровень 1940 года, завод «Красная звезда» — в два раза. В целом в 1950 году выпуск продукции всей промышленности города составил 172,1 процента по сравнению с 1940 годом.

Однако Череповец по-прежнему оставался заурядным городком районного масштаба. В запущенном состоянии находилось коммунальное хозяйство. Городская электростанция постоянного тока мощностью 680 квт не могла обеспечить растущих потребностей промышленности и населения.

Строения были почти сплошь деревянные. Из трех с половиной тысяч зданий только 146 было каменных. Небольшая телефонная станция обслуживала всего 600 абонентов. В подавляющем большинстве жилых домов отсутствовали водопровод и канализация.

Нет слов, Череповец конца сороковых годов XX века в корне отличался от дореволюционного купечески-мещанского уездного городка. Но надо сказать и о том, что он сильно отстал в своем экономическом и культурном развитии от десятков молодых советских городов, бурно поднявшихся за годы пятилеток и превратившихся из безвестных захолустных медвежьих углов в крупнейшие центры страны.

Крутой поворот в жизни Череповца произошел в 1949—1950 годах. Волею Коммунистической партии ему суждено было стать центром северо-западной металлургии. В связи с этим перед городом открылись поистине величественные перспективы.

ГЛАВА IV

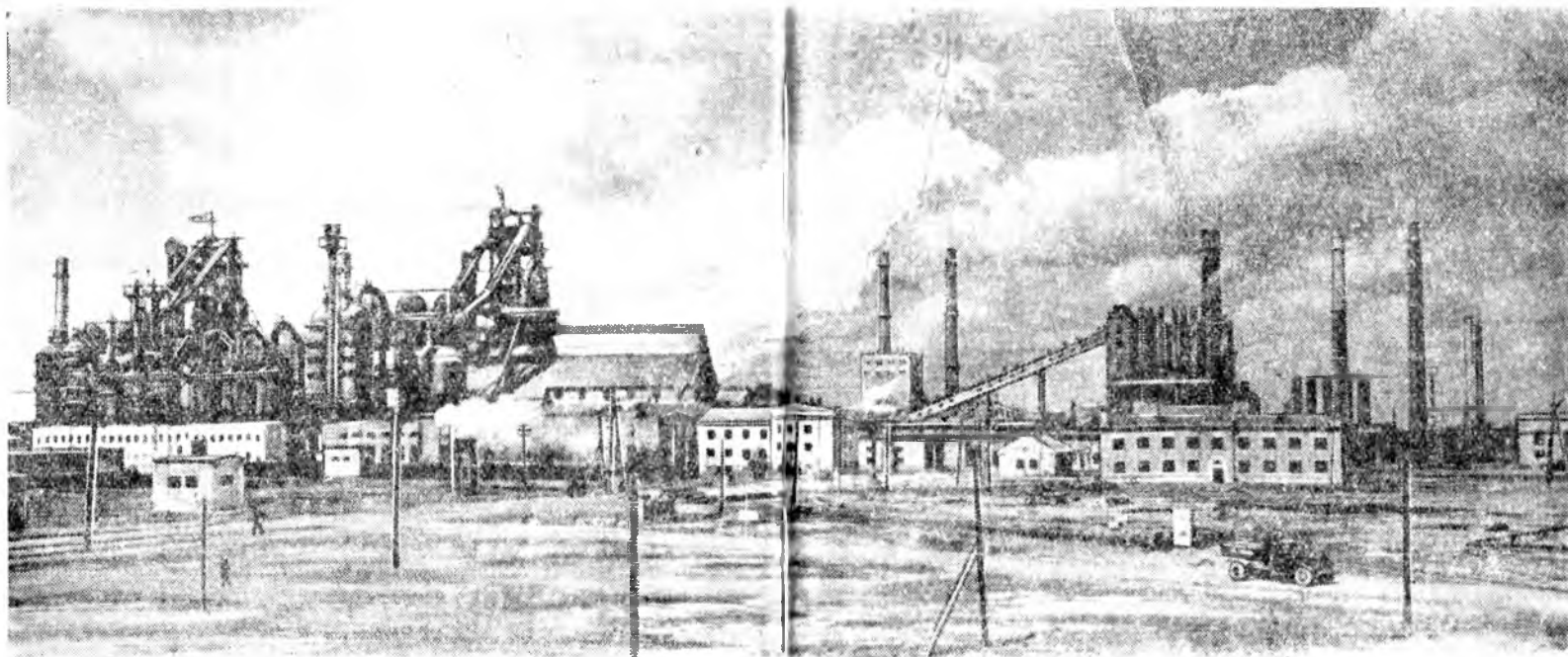
ПРЕОБРАЖЕННЫЙ ЧЕРЕПОВЕЦ

Почему же маленький городок на Рыбинском водохранилище оказался в водовороте больших событий?

Ответить на этот вопрос не трудно, если внимательно посмотреть на карту. Вот перед нами северо-запад страны, — один из крупнейших промышленных районов СССР. Сердце его — Ленинград славится разнообразным и сложным машиностроением. Быстро растут индустриальные центры прибалтийских республик. Всем им требуется много металла. Развитие этого района длительное время основывалось на местных ресурсах металлического лома, на дальнепривозном чугуне и топливе. Но так не могло продолжаться бесконечно. Отсутствие местной металлургической базы еще до войны стало тормозить развитие производительных сил этого важнейшего района.

Нельзя было дальше базировать промышленность северо-запада на криворожском чугуне, завозить сталь и прокат с Урала и даже из Сибири. Это вело не только к удорожанию сырья и продукции, но и к чрезмерной загрузке транспорта. Жизнь настоятельно требовала коренной перестройки экономики северо-запада, создания здесь современной металлургической промышленности, основанной на мощных железорудных месторождениях и каменноугольном коксе. За разрешение этой задачи и взялось Советское государство.

Многочисленные научные экспедиции неустанно изучали Европейский север, исследовали его необозримые просторы. Еще в 1930 году, по указаниям С. М. Кирова, Ленинградское геологическое управление начало поиски железорудных и угольных месторождений.

Панорама Череповецкого металлургического завода

Вторая пятилетка ознаменовалась новым размахом геологоразведочных работ. Советские геологи глубоко проникали в тайны природы. До Великой Отечественной войны в далеком Заполярье, на Кольском полуострове были выявлены крупные запасы железных руд. Только Енское и Оленегорское месторождения располагали сотнями миллионов тонн железной руды. Каждое из этих месторождений могло обеспечить ею крупнейший современный металлургический завод.

В этот же период в Печорском бассейне были обнаружены миллиарды тонн хорошо коксующихся углей почти всех марок. Их запасы сейчас оцениваются значительно выше, чем запасы Донбасса.

Таким образом, основные предпосылки для получения чугуна были налицо. В связи с этим еще до войны было предпринято создание новой металлургической базы. Но вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на

нашу страну помешало тогда осуществлению этой задачи. Вновь встала она перед советским народом только после окончания Великой Отечественной войны. В 1945—1946 гг. ученые решали вопрос, как соединить руду и уголь двух районов, расположенных за полярным кругом, на огромном расстоянии один от другого. И тогда, согласно расчетам, проверенным группой ученых под руководством академика И. П. Бардина, наиболее целесообразным пунктом строительства нового металлургического завода был окончательно признан город Череповец. Судьбу его решил экономический расчет. Череповец оказался на полпути между рудой и углем. От него до Кольского полуострова полторы тысячи километров, а до Печорского бассейна 1830 километров. Кировская железная дорога надежно связывает город с Заполярьем и позволяет бесперебойно доставлять сырье. Этой же цели могут служить Беломорско-Балтийский канал и Марининская водная система. Построенная в

годы войны Печорская и связанная с ней Северная железные дороги служат удобным и надежным средством сообщения с Печорой.

Близость Череповца к Ленинграду и другим промышленным центрам, хорошее железнодорожное сообщение с ними открывают широкие возможности для реализации готовой продукции металлургического завода, для подвоза и использования металлического лома со всего северо-западного района. А какой простор на водных путях! В Череповец приходят суда, груженные в Ленинграде и Одессе, Ярославле и Горьком, Москве и Петрозаводске, Архангельске и Астрахани.

Районы, прилегающие к Череповцу, богаты местным топливом — торфом. Его запасы огромны и могут быть поставлены на службу промышленности.

Все эти предпосылки, вместе взятые, обусловили превращение города в крупный индустриальный центр, основную базу северо-западной металлургии Советского Союза.

В начале 1949 года сюда пришли тысячи строителей. Представители тридцати национальностей собрались на площадке будущего завода. Русские и украинцы, белоруссы и татары, представители народов Средней Азии и Закавказья взялись за выполнение почетного задания Родины.

Здесь можно было встретить ветеранов строительного дела, тех, кто создавал Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты. Многие прошли большую школу на послевоенном восстановлении заводов Юга и центра страны.

Но основной силой, ядром складывавшегося коллектива явилось местное население. По призыву областной партийной организации на стройку пришли рабочие череповецких, вологодских, сокольских и великоустюгских предприятий, посланцы колхозной деревни. Около семи тысяч трудящихся области, в их числе свыше семисот коммунистов и тысячи комсомольцев, решили стать строителями.

О первом периоде строительства завода в нашей печати было опубликовано немало очерков и статей. Их авторы по-разному обрисовывали затруднения, встреченные на пути образующегося коллектива. Некоторые любители острых контрастов представили Череповец медвежьим углом, потерявшимся в дремучих вологодских лесах, и пытались

Череповец. Каменщики бригады тов. Скачкова
на строительстве нового дома

свести трудности к тому, что бездорожье, якобы, мешало доставке строительных материалов и широкому развертыванию работ.

Так, журнал «Звезда» (1956 г., № 8) опубликовал очерк Метельского «Рождение гиганта». Автор уверяет, что Череповец расположен на топком болоте. На строительной площадке, по его мнению, раньше росла осока, на зыбких кочках краснела клюква и вокруг стояли озера ржавой воды. В этих условиях в летний и осенний периоды почти невозможно было вести строительство, и потому автор пришел к выводу будто самым удобным сезоном для развертывания работ была зима с ее тридцатиградусными морозами и снежными бурями, валившими вековые деревья.

Подобные описания весьма далеки от действительности. Каждому, кто хотя бы однажды побывал в Череповце, известно, что в окрестностях города нет никаких дремучих лесов. Это один из самых безлесных районов области.

Строительную площадку завода напрасно представлять болотным царством. Здесь раньше лежали поля колхозов Богородского и Данского сельсоветов.

Разумеется, климатические условия в этом крае не из легких. Ненастная погода даже летом часто мешает работать. Однако до сих пор ни у кого не зарождалось сомнение в том, что летняя пора — самый лучший сезон для строительства. Еще ни один строитель не считал зиму с тридцатиградусными морозами своим верным союзником.

Не надуманные, а действительные реальные трудности стояли перед теми, кто пришел в Череповец выполнять задание Родины. И первая трудность состояла в том, что не хватало жилья. Коренным жителям города пришлось значительно потесниться, чтобы принять новое пополнение рабочего класса. Создалась небывалая скученность населения, породившая большие неудобства для жителей города. Но еще большие трудности и неудобства испытывали те рабочие, которым не посчастливилось определиться в городской черте, а довелось расселяться по окрестным деревням. Некоторые деревни были удалены от города почти на десять километров. Людям приходилось ежедневно дважды преодолевать это расстояние, добираться до строительной площадки в любую погоду, любыми средствами, а чаще всего пешком. Транспорта для перевозки рабочих не хватало.

Широкое развертывание строительных работ было немыслимо без мощной производственной базы. Такую базу нужно было создавать в самые короткие сроки, строить на пустом месте.

Партия и правительство направили на стройку мощную технику, пришли сотни автомобилей, 25 экскаваторов и других землеройных машин, энергопоезда, паровозы и тракторы. Однако их негде было даже хранить в осеннюю и зимнюю непогоду. Весь машинный парк в первое время содержался под открытым небом.

Ощущался острый недостаток и в квалифицированных кадрах. Требовалось создать боеспособные строительные управления, укомплектовать их знающими и способными инженерно-техническими работниками, обучить новым профессиям тысячи людей, ликвидировать организационную неразбериху, сплотить армию начинающих строителей в единую трудовую семью. В то же время нужно было обеспечивать выполнение плана.

Панорама строительства жилых домов в Череповце

За преодоление временных трудностей и осуществление поставленных задач взялись коммунисты строительства и хозяйственные руководители треста «Череповецметаллургстрой», вся городская партийная организация. В помощь им обком КПСС систематически направлял партийных работников из областного центра — гор. Вологды.

Нельзя сказать, что формирование коллектива строителей шло гладко. Отдельные рабочие, пришедшие на строительство в надежде на легкий заработок, не выдерживали трудностей — уходили. Покидали производство и те, кто не отличался силой воли. Оставались сильные духом, готовые идти до конца. Трудности не пугали, а объединяли и закаляли их, порождали непреклонное желание выйти победителями из создавшегося положения. Комсомольцы стройки объявили себя мобилизованными до конца строительства металлургического завода и призвали к этому всех рабочих. Это благородное стремление находило горячий отклик в сердцах всей молодежи и воплощалось в практические дела многочисленной армии строителей.

Ожили берега Рыбинского водохранилища. Началось сооружение производственных предприятий строительного треста. Шумом землеройных машин огласилась территория между деревнями Кичино, Богородское, Панькино и Углы, где должен был подняться металлургический завод. Машины срезали холмы и засыпали низменные места, выравнивая массивную площадку. Люди прокладывали подъездные пути. Работа производилась с самого раннего утра до позднего вечера. Одновременно с этим в районе проспекта Луначарского, улиц Максима Горького, Вережагина, Карла Маркса и Красноармейской развернулось жилищное строительство.

С этих исходных рубежей пошли в наступление строители. Здесь рождались первые ростки их трудовой славы.

В 1950 году в городе появились новые каменные двух- и четырехэтажные жилые здания, кварталы временных деревянных домов для рабочих строительного треста и специализированных строительно-монтажных организаций.

Набережную водохранилища украсили корпуса цехов деревообделочного комбината. Руками строителей в короткий срок были возведены столярный, плотницкий цеха, мощный лесозавод и другие производственные помещения. По соседству с ними раскинулся завод товарного бетона. На его площадке высились горы гравия и песка. Эти материалы бес-

перебойно поступали с введенных в эксплуатацию Коштовского и Речнососновского песчано-гравийных карьеров.

С Вологодского завода железнодорожники доставляли на площадку кирпич. Кирпич шел и со стороны Ленинграда.

Буксиры, неумоимо бороздя водную гладь, тянули плоты к новому причалу молодой строительной организации.

Так постепенно складывалась база большого строительства, рождались производственные связи с окружающим миром.

В трудовых буднях выявлялись подлинные патриоты стройки, росла семья передовиков. Они охотно помогали своим товарищам овладевать техникой, новыми приемами и методами труда. Очень большую роль в подготовке кадров и повышении их квалификации стали играть созданные на строительстве учебно-курсовой комбинат и школа фабрично-заводского обучения.

За годы пятой пятилетки площадка металлургического завода стала неузнаваемой. Шло полным ходом сооружение ремонтно-вспомогательных цехов. Создавалось сердце предприятия — мощная теплоэлектроцентраль.

Ошибочно было бы изображать ход строительства как сплошное шествие от успеха к успеху. Случались здесь и радости, и неудачи. Нередко радость трудовых побед на одних участках омрачалась крупными провалами на других — невыполнением плана не только отдельными управлениями, но и стройкой в целом.

Документы парткома строительства и городского комитета партии убедительно повествуют о том, что каждый объект завода-гиганта приходилось брать буквально с боя, ценой больших усилий.

К невероятным местным трудностям и организационным неувязкам нередко добавлялись другие, не менее существенные.

Строители были связаны с двадцатью проектными организациями, разрабатывавшими техническую документацию. Двести двадцать предприятий страны участвовало в поставке технологического и энергетического оборудования, электроизмерительной аппаратуры и кабельной продукции для сооружаемого завода. Нередко наблюдались задержки с выдачей проектной документации, обнаруживались погрешности в ней. Не обходилось и без срывов поставок оборудования и строительных материалов. Подобные явления не только тормозили дело, но и вели к нарушению тех-

нологии и срывам сроков работ, а временами просто лихорадили стройку.

Естественно, такие факты не могли остаться незамеченными. Они привлекли внимание партийных органов. В августе 1952 года вопрос о ходе строительства металлургического завода стал предметом обсуждения пленума Вологодского обкома партии. Пленум отметил большую работу партийной организации и хозяйственного руководства треста «Череповецметаллургстрой» по созданию боеспособного коллектива рабочих и инженерно-технических работников, а также других благоприятных предпосылок для дальнейшего размаха строительных работ. Вместе с этим пленум вскрыл очень крупные недостатки и промахи в деятельности треста и специализированных организаций, определил пути ликвидации недостатков и сокращения сроков сооружения завода.

Решения пленума обкома партии и социалистическое соревнование за достойную встречу XIX партийного съезда вызвали повышение производственной активности трудящихся, содействовали ускорению роста предприятия.

Наряду с кузнечно-котельным цехом поднялись своды ремонтно-механического, литейного, модельного и других ремонтно-вспомогательных цехов. Некоторые из них сразу же стали выпускать продукцию. Отсюда пошло на площадку нестандартное оборудование для строящихся объектов. Кроме того, было организовано выполнение заказов для нужд сельского хозяйства.

Особым вниманием было окружено строительство теплоэлектроцентрали. Вступление ее в строй обеспечивало энергией стройку и цеха завода, промышленные предприятия и жилые кварталы города. Вот почему на помощь строителям теплоэлектроцентрали пришли рабочие и служащие предприятий и учреждений, студенты учебных заведений. В то время, когда монтажники устанавливали гигантские котлы высокого давления и турбогенераторы, трудящиеся города выходили на воскресники по очистке территории ТЭЦ от мусора.

В декабре 1952 года состоялась закладка первой доменной печи завода. Вместе с ней росли корпуса агломерационной фабрики и коксохимического цеха. Обозначились контуры первой очереди завода-гиганта.

Страна испытывала острую потребность в металле. В этих условиях сокращение срока строительства домны при-

Один из передовых рабочих доменного цеха Череповецкого металлургического завода горновой И. С. Гречушкин

обрело важнейшее хозяйственное и политическое значение. Пришлось пересмотреть первоначально сроки ввода объектов в эксплуатацию. Если раньше первоочередным делом считался пуск коксовой батареи, то летом 1954 года главное внимание сосредоточилось на доменном цехе. Было ре-

шено обеспечить его пуск, не дожидаясь окончания работ по коксу.

По указанию правительства на помощь череповчанам прибыли квалифицированные монтажники с других строек черной металлургии. Две тысячи хороших специалистов получил тогда трест. Работы достигли небывалого размаха. Но наивысшей точкой трудового напряжения явились февральско-мартовские дни 1955 года. По решению областного комитета партии в Череповец были дополнительно направлены почти две тысячи рабочих с предприятий Вологодской области. Такой высокой концентрации сил еще никогда не бывало на строительной площадке. Шла борьба за пуск крупного современного предприятия. И она увенчалась успехом. В июне 1955 года вступила в строй агломерационная фабрика, а через два месяца завершились работы по сооружению доменной печи.

23 августа 1955 года над домной взвилось красное знамя. Доменщики встали на свою первую трудовую вахту. В 20 часов 30 минут по приказу директора металлургического завода С. И. Резникова старший газовщик Виктор Цуканов дал дутье. В летопись стройки и завода, в историю города вписана одна из ярких ее страниц. В эту долгожданную торжественную минуту, запечатленную операторами кинохроники, сотни строителей и металлургов, собравшихся на просторном литейном дворе, с волнением пожимали друг другу руки, взаимно поздравляя с победой. А через несколько минут весть об этом радостном событии радио разнесло по всей стране.

24 августа явилось днем рождения металлургического завода. В 15 часов 25 минут старший горновой Дроздов пробил летку, и по желобам устремился дышащий жаром первый лоток череповецкого чугуна.

Этот день надолго останется в памяти горожан. Еще накануне Череповец оделся в праздничный наряд. Повсюду развевались алые флаги, виднелись лозунги и плакаты. Особенно торжественно выглядел новый центр города — площадь Металлургов. Как только была задута домна, на крышах домов вспыхнули электрические огни большого лозунга: «Дадим Родине больше чугуна!». Отныне этот лозунг стал девизом череповецких металлургов.

В гости к череповчанам приехали москвичи и ленинградцы, делегации трудящихся Вологды, Сокола и других городов и районов области.

Металлурги не без гордости знакомили гостей со своим хозяйством, рассказывали о перспективах завода.

В 16 часов на просторной площади доменного цеха (там, где теперь расположились мастерские и другие вспомогательные помещения) состоялся митинг. Со знаменами, плакатами, портретами и памятными вымпелами пришли сюда коллективы строительных управлений треста и цехов завода, предприятий и учреждений города. Свыше 15 тысяч человек присутствовало на этом торжестве.

Строители докладывали стране о своей трудовой победе. О ее масштабах убедительно говорят цифры. За время строительства было вынуто и перемещено больше семи с половиной миллионов кубометров грунта, уложено пятнадцать тысяч кубометров бетона и железобетона, произведено двести шестьдесят тысяч кубометров кирпичной кладки, смонтировано сто тысяч тонн металлических конструкций и технологического оборудования, построено девяносто километров путей внутризаводского железнодорожного транспорта, проложено двести пятьдесят километров подземных сетей, водопровода, канализации, электроснабжения и связи.

Выступавшие на митинге тепло поздравляли строителей и желали успехов металлургам. Чувства собравшихся очень хорошо выразила мастер строительного управления ТЭЦ-строя комсомолка Нина Веркина.

«Смотрю я на красавицу домну, на возвышающиеся вокруг корпуса цехов, — сказала она, — и чувство гордости невольно возникает в сердце. Даже не верится, что всё это создано нашими руками. Вместе с заводом выросли и мы, его строители. От рядовой колхозницы Шольского района на стройке я прошла путь до мастера строительных работ. Хочется все свои знания отдать на то, чтобы быстрее завершить строительство завода».

В эти минуты многие вспомнили свой жизненный путь на стройке.

В числе других бригад, отличившихся на строительстве, управляющий трестом «Череповецметаллургстрой» Д. Н. Мамлеев назвал на митинге бригаду каменщиков С. Т. Воробьева. Путь ее руководителя — это путь многих.

Сергей Тимофеевич Воробьев пришел на стройку в 1949 году, не имея никакой специальности. Он поступил в бригаду опытного каменщика Александра Васильевича Белоусова. Старик внимательно относился к новичкам, терпеливо

посвящал их в тайны своей профессии. Он помог и Воробьеву найти верную дорогу в жизнь. А через некоторое время ученик обогнал своего учителя, стал бригадиром комсомольско-молодежной бригады. Его бригада строила ТЭЦ, аглофабрику, домну. Многими почетными грамотами отмечены дела молодежи и их бригадира. Слава каменщиков не меркнет. Как лучшего производственника, С. Т. Воробьева приняли в партию, избрали в состав горкома КПСС. Трудящиеся города оказали ему большое доверие, послав своим депутатом в областной Совет.

Коллектив строителей справедливо гордится бригадами каменщика Долматова, арматурщика Петухова, плотника Афанасьева, монтажников Колыхалова, Львова, Неверовского и многих других. Они из месяца в месяц перевыполняют производственные задания.

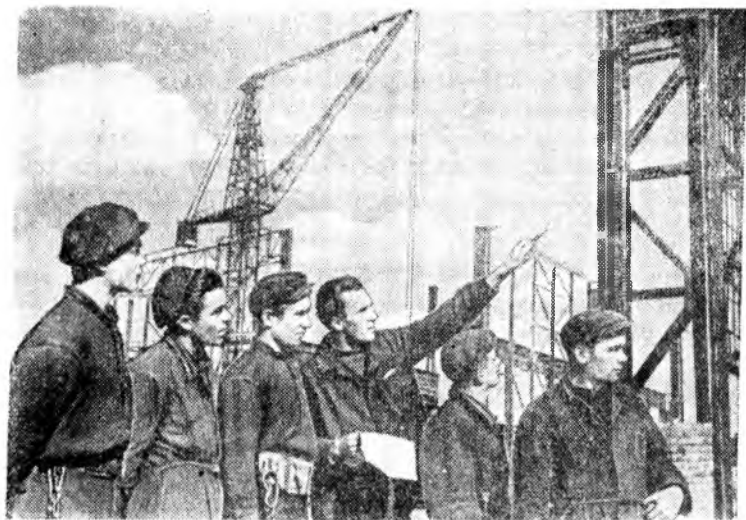
В Книге Почета участников строительства бережно хранятся имена тех, кто не жалел своих сил для того, чтобы сократить сроки работ и приблизить получение череповецкого чугуна.

Первая победа окрылила строителей. Они с новой энергией взялись за дело. Дни подготовки к XX съезду Коммунистической партии Советского Союза были ознаменованы широким размахом социалистического соревнования.

На первой домне воздухонагреватели собирались буквально по листу. Рабочие строили при этом сложные леса и производили сварочные работы на значительной высоте. Всё это снижало производительность труда, удлиняло сроки.

Иное наблюдалось на второй домне. Сборку воздухонагревателей производили по поясам, укрупненными блоками. Сварка листов велась не на высоте, а на земле, на специальных стендах. Тут же шло испытание швов на непроницаемость. Только после этого укрупненные конструкции поднимались вверх и устанавливались на свое место. Вся сборка воздухонагревателей осуществлялась лишь за семь подъемов. Результат не замедлил сказаться. Сроки работ сократились вчетверо.

Рабочие изменили технологию монтажа копра домны. Если на первой домне сварку производили на большой высоте, в крайне неудобном, даже рискованном положении, то копер второй домны был смонтирован внизу и водружен на свое место за два приема. Для выполнения этой операции.

На строительстве мартена Череповецкого металлургического завода.
Прораб А. И. Онуфриев дает задание монтажникам-верхолазам

потребовалось не три месяца, как раньше, а только одна неделя.

Преодолевая капризы природы, трудились строители на объектах коксохимического цеха. Получение череповецкого кокса считалось самым неотложным делом. Только это могло гарантировать устойчивую работу металлургического завода.

В дождливые весенние дни и в жгучие зимние морозы тысячи людей готовили достойный подарок XX съезду партии.

Пришла жизнь в семиэтажное здание углеобогащательной фабрики, заканчивались работы в дозировочном отделении, полным ходом готовились химические цеха. Но в центре внимания строителей и металлургов была коксовая батарея. Монтажники еще устанавливали сложное оборудование, а коксовики уже готовились к первой трудовой вахте.

11 февраля 1956 года началась загрузка коксовых печей. 35-градусный мороз обжигал лица людей, но он не мог соперничать с жаром сердец, с температурой коксовой батареи. Воля людей, их непреклонная решимость победить природу делали свое дело. 12 февраля — в тот день, когда

делегация Вологодской областной партийной организации отправлялась в Москву на XX съезд КПСС, — череповецкая батарея выдала металлический кокс. Коксовики с честью выдержали экзамен.

Вскоре после первой вступила в эксплуатацию вторая коксовая батарея. Завершился монтаж второй ленты агломерационной фабрики. Таким образом были созданы предпосылки для ввода в действие второй доменной печи. За ее пуск настойчиво боролись на строительной площадке. Десять экскаваторов, пятнадцать башенных, гусеничных и автомобильных кранов работали на сооружении этого объекта. Но успех дела решили люди. Комсомольско-молодежная бригада монтажников, возглавляемая Томилиным, работала в три смены. На 70-метровой высоте при сильном морозе и порывистом ветре трудились комсомольцы.

Бригада слесарей-сантехников во главе с И. А. Соловьевым выполняла по полторы-две нормы, своевременно обеспечивая заготовку укрупненных узлов для домны. С таким же подъемом работала бригада монтажника Ключкина. Трудовой героизм в коллективе строителей стал массовым явлением.

По зову городского комитета партии на уборку территории доменной печи вышли студенты педагогического института, учащиеся лесомеханического техникума, медицинского, технических, ремесленного училищ, строительной школы. В течение десяти дней, сменяя друг друга, ходили они на воскресники.

13 апреля 1956 года задули вторую доменную печь. Это была первая домна шестой пятилетки. Она построена за 11 месяцев. Вместе со второй домной вступили в эксплуатацию газоочистка и третья турбовоздуходувка. Это событие знаменовало собой завершение строительства первой очереди металлургического завода. Таков был практический ответ строителей и монтажников на решения XX съезда КПСС.

Череповецкие металлурги достойно гордятся своим заводом. Новое предприятие оснащено по последнему слову техники и выгодно отличается от других металлургических заводов. В чем же состоит это отличие? Прежде всего в том, что череповецкие домны работают не на железной руде, а на офлюсованном агломерате. Ничего подобного нет пока ни на одном металлургическом заводе страны. Это вызвано особенностями сырьевой базы. Дело в том, что руды Коль-

ского полуострова принадлежат к категории так называемых бедных руд. Они содержат железа только 28—36 процентов. Плавка таких руд в их естественном состоянии технически возможна, но экономически нецелесообразна, так как сопряжена с большими затратами горючего и огромными транспортными расходами. Вот почему ученые признали необходимым перевозить на завод не сырую руду, а обогащенный концентрат. Такое решение и было положено в основу при проектировании Череповецкого завода.

Кольская руда обогащается на месте, в Заполярье, а потом в виде порошкообразного железного концентрата поступает в Череповец на агломерационную фабрику. Концентрат содержит до 60 процентов железа. На фабрике он спекается в офлюсованный агломерат высокой основности и затем подается в доменную печь.

На Череповецком заводе впервые в нашей стране проведен опыт сооружения доменного цеха без железнодорожных путей над бункерами. Здесь нет обычного для доменного производства рудного двора, нет мостов и бункерных эстакад. Применение на агломерационной фабрике чашевого охладителя агломерата позволило изменить схему подачи шихты на домну и вместо железнодорожных эстакад и больших площадей для складов сырья использовать легкие транспортные галереи с дистанционным управлением. Длина ленточных конвейеров превышает 10 километров. Транспортеры заменяют работу нескольких паровозов и сотен вагонов внутризаводского транспорта.

Чтобы предохранить бункеры доменных печей от проникновения мелочи и пыли, на заводе впервые в стране применено вторичное грохочение агломерата, поступающего с чашевого охладителя.

На других металлургических предприятиях существует специальный штат шихтовщиков,готавливающих в определенной пропорции смесь железной и марганцевой руд, кокса и металлодобавок для доменного производства. Такого штата нет в Череповце. Здесь имеется лишь машинист вагона-весов, который успешно заменяет шихтовщиков.

Доменные печи завода оснащены совершенным отечественным оборудованием, рассчитанным на повышенное давление колошниковых газов. Автоматизация управления многих узлов сложного хозяйства доменных печей дает возможность вести доменный процесс немногочисленному обслуживающему персоналу. Все трудоемкие и тяжелые работы

выполняют машины. Роль человека сведена к тому, чтобы управлять машинами, следить за показаниями приборов.

Выгрузка вагонов считается весьма трудоемким делом. На таком крупном заводе, как Череповецкий, это имеет особое значение. Для ежедневной разгрузки сотен вагонов концентрата, угля, известняков и других сыпучих материалов потребовалось бы немало людей. Но здесь эта задача решена очень просто. На заводской площадке построены вагонопрокидыватели производительностью 1200 тонн в час каждый. Стоит машинисту вагонопрокидывателя нажать кнопку, и специальный механизм поворачивает груженный вагон на 160—165 градусов. Всё его содержимое высыпается в бункеры. На разгрузку шестидесятитонного вагона требуется не больше трех минут.

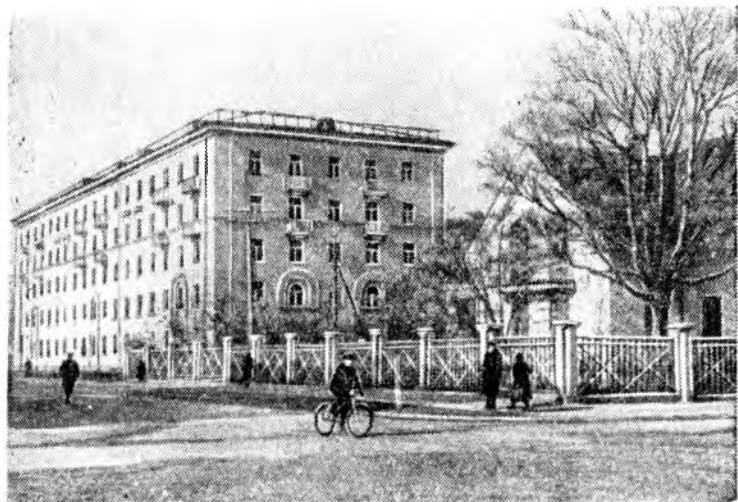
Полная механизация осуществлена на углеобогащательной фабрике. Все ее механизмы запускает с пульта управления один человек. Около 700 электромоторов и 80 транспортеров обслуживают хозяйство коксохимического цеха. Общая протяженность его транспортерных лент равняется семи с половиной километрам.

На заводе оригинально решены вопросы использования коксового газа. Сейчас из него извлекаются бензол, сульфат аммония, смола. В недалеком будущем коксовый газ пойдет также на нужды мартеновского и прокатного цехов, для отопления квартир. Уже в 1957 году начнутся работы по газификации города.

Проектировщики позаботились не только об облегчении труда рабочих завода, но и об обитателях соседнего с предприятием Рыбинского водохранилища. Известно, что неприятным спутником производства кокса являются фенольные воды. В случае проникновения их в водохранилище можно омертвить фауну этого крупнейшего искусственного водоема. Чтобы не допустить подобного явления, ученые долго изыскивали способы очистки вод от фенола. Они признали необходимым построить на заводе биохимическую установку. Впервые в СССР такое сооружение было создано. В больших бассейнах биохимическим путем происходит обезвреживание вод.

Таковы технические новшества, отличающие Череповецкий завод от других предприятий подобного рода.

Да только ли этим славится новый центр металлургии на северо-западе страны! Добрые вести идут по просторам Отчизны о трудовых делах череповецких металлургов.

Череповец. Новые дома на ул. Энгельса

В разное время и разными путями пришли они в эту отрасль производства. Коммунист Геннадий Федорович Григорьевых прибыл в Череповец с Кузнецкого металлургического комбината в 1951 году. Тогда коллектив рабочих строившегося завода был невелик, а вся партийная организация, которую он возглавлял, немногим превышала сто человек. Геннадий Федорович, как и другие члены коллектива, принимал непосредственное участие в строительстве домны. Теперь Г. Ф. Григорьевых руководит агломерационной фабрикой.

Анатолий Иванович Ольховиков, двадцать девять лет отдавший любимому делу, по праву считается ветераном доменного производства. Он приехал в Череповец из Сталинска и здесь работает обермастером доменной печи.

«Король кауперов», — так в шутку называют старшего мастера газового хозяйства Василия Архиповича Ерополова. Бывший батрак стал опытным металлургом. Многие годы он безустали работал на уральских металлургических предприятиях, а теперь самоотверженно трудится на новом месте.

Молодого талантливого инженера аглофабрики Леонида

Романовича Мигуцкого на заводе знают как неугомонного искателя нового. С южных заводов страны принес он на север неукротимую страсть к рационализации и изобретательству. Она проявляется во многих полезных начинаниях. В 1956 году Мигуцкий вместе с механиком Григорьевым предложили использовать для получения известняка тракт подачи колошниковой пыли. Внедрение только одного этого предложения позволило заводу сэкономить свыше полумиллиона рублей.

К числу опытных мастеров относятся работники доменного цеха Иван Гречушкин, Иван Новиков, Федор Дроздов, Валентин Кайлов и многие другие. Страна не пожалела кадров для первенца северо-западной металлургии. Посланцы Магнитки и Кузнецка, Нижнего Тагила и Рустави, Запорожья и Днепродзержинска встретились на берегу Рыбинского водохранилища, чтобы вместе бороться за пятилетку.

В большом коллективе металлургов имеется много людей, сравнительно недавно приобщившихся к новой профессии. Это главным образом молодежь. Среди них — демобилизованные воины Советской Армии, бывшие вологодские колхозники, значительная часть бывших строителей завода.

Комсомолец Владимир Антонов, выпускник одной из средних школ города Череповца, перед пуском металлургического завода окончил Ленинградский политехнический институт и вернулся в родной город с дипломом инженера. Сейчас он — начальник смены.

По итогам социалистического соревнования за второй квартал 1956 года коммунист Николай Самухин был признан лучшим горновым страны. А ведь всего лишь год назад этот коренной житель Череповца еще только обучался новой специальности.

Бывшему моряку комсомольцу Георгию Быстрову пришлось ехать на Урал, чтобы овладеть профессией горного. Там, в Нижнем Тагиле, он проходил производственную практику у опытного мастера доменной печи коммуниста Николая Петровича Сапожникова. Учитель настолько подружился со своим учеником, что вместе с Быстровым приехал в Череповец на новый завод.

Иначе готовились кадры для второй череповецкой домны. Череповчанам уже не было необходимости ехать учиться на другие металлургические предприятия страны. Гор-

Бригада горновых, выдавшая первый чугун на второй доменной печи.
В центре — мастер печи М. М. Огольцов и начальник смены П. А. Чеботников

новые овладевали специальностью дома, на пущенной в эксплуатацию первой доменной печи.

Надо сказать, что добрая слава о череповецких металлургах пошла не с первых дней и родилась не сама собой. Даже для людей, умудренных опытом, не говоря уже о новичках, пуск завода и освоение его мощностей явились весьма серьезным испытанием. Трудности и неожиданности вносили существенные изменения в планы коллектива. Не обходилось без ошибок и неудач.

Сложность задачи состояла, прежде всего, в том, что череповецким доменщикам пришлось идти не по проторенной дорожке, а по новым, неизвестным путям. Они имели дело с оленегорским концентратом, который впервые применялся в производстве. Некоторые его свойства представляли загадку для металлургов. В связи с этим было нелегко установить нужный состав шихты, избрать правильный режим работы доменной печи и добиться ровного ее хода.

В сентябре 1955 года, например, радость пуска завода была омрачена образованием в шахте домны так называемой настыли.

Пришлось остановить сложный агрегат. Такая же аварийная остановка повторилась и в ноябре.

Суровая зима наделала немало хлопот работникам не только железнодорожного цеха, но и всему коллективу завода.

Из Заполярья отгружался концентрат повышенной влажности. В летний период с таким явлением еще можно было мириться, а с наступлением холодов дело приняло иной оборот. Концентрат замерзал в пути. Вагоны не поддавались разгрузке теми очень удобными механизмами, которыми оснащен завод. Гараж размораживания не мог пропускать все вагоны. Работы во многих случаях велись вручную. Это отвлекло много людей, создавало «пробки» на железнодорожных путях, вело к большим простоям транспорта.

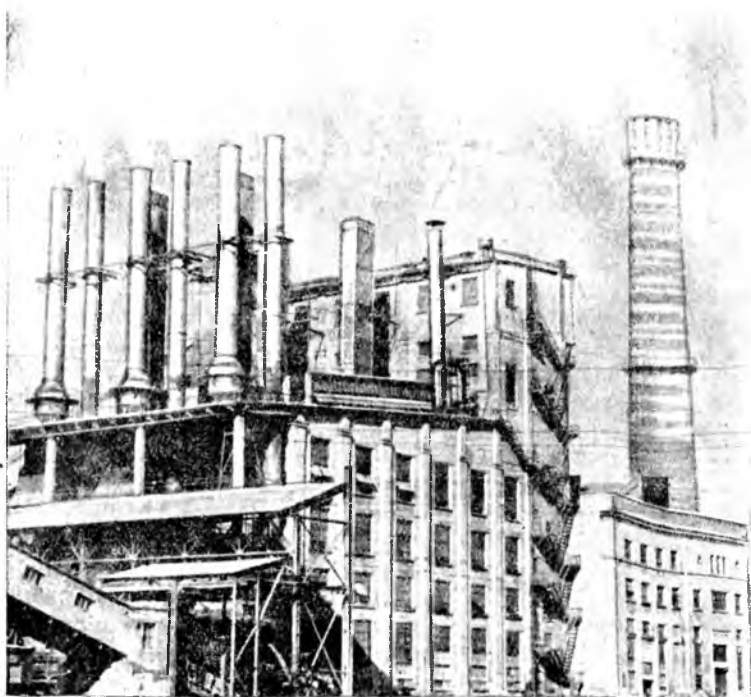
Так, преодолевая трудности, шел коллектив к намеченной цели.

Перед нами диаграмма использования мощности доменной печи № 1 за первый год ее работы. Две линии идут в разных направлениях, но обе обозначают одно. Первая из них показывает коэффициент использования полезного объема доменной печи, вторая — рост выплавки чугуна. У металлургов своя арифметика, и некоторые показатели для неискушенного человека могут быть непонятны. Диаграмма показывает, например, что в августе 1955 года коэффициент использования полезного объема домны составил 2,26, а год спустя 0,77. Это значит, что доменщики стали давать чугуна в три с лишним раза больше. Раньше они получали тонну чугуна в сутки с 2,26 кубометра полезного объема печи, а через год стали получать столько же продукции с 0,77 кубометра.

Пуск второй череповецкой домны был успешнее пуска первой. И это вполне понятно. Доменщики накопили опыт, учли горькие уроки прошлого. Сейчас доменщики настойчиво борются за увеличение выплавки металла. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за III и IV кварталы 1956 года доменный цех Череповецкого завода уже занял второе место в стране.

Не отстают и коксовники. Коксохимический цех завоевал во Всесоюзном социалистическом соревновании третье место.

Велики перспективы, стоящие перед Череповецким заводом. Через несколько лет он превратился в один из

Аглофабрика Череповецкого металлургического завода,
оборудована по последнему слову техники

самых крупных металлургических предприятий Советского Союза.

К концу пятилетки в Череповце будут построены новые доменные и мартеновские печи, аглоленты и коксовые батареи. В 1958 году вступит в строй блюминг, затем непрерывно-заготовочный и листовой станы, начнут работать мелкосортный и проволочный станы и цех холодного проката.

В осуществлении контрольных заданий шестого пятилетнего плана по выплавке чугуна, стали и производству проката Череповецкий металлургический завод займет почетное место.

Строительство и ввод в действие металлургического гиганта предопределило резкий поворот в судьбе Череповца.

За несколько лет он буквально преобразился и продолжает бурно развиваться.

Из захолустного районного городка Череповец за последние пять лет превратился в крупный промышленный центр страны. Рост его прежде всего отмечен рождением новых кварталов, появившихся на пригородных пустырях. Этот вновь выросший город, сливаясь со старым Череповцом, оттесняет его на второй план. Центр города всё больше перемещается в новый строительный район — к площади Metallургов.

На улицах появились десятки крупных многоэтажных домов с благоустроенными квартирами, оснащенными всеми удобствами, вплоть до горячего водоснабжения, десятки магазинов, поликлиника, детские сады и ясли, учреждения связи, новая гостиница «Металлург», рестораны, кафе, столовые, швейные и обувные ателье, предприятия бытового обслуживания и, наконец, трамвайная линия. Всё это создано самоотверженным трудом строителей за несколько последних лет.

Человека, попадающего в район нового строительства, не покидает ощущение большого, оживленного современного города. Впечатление это тем резче, тем ярче, чем разительнее контраст между одноэтажным, редко — двухэтажным старым Череповцом, со слабо освещенными, неблагоустроенными и грязными улицами, и новым Череповцом с его залитыми мягким электрическим светом асфальтированными широкими и просторными улицами и площадями.

Но это — только видимые, сразу бросающиеся в глаза изменения в облике города. Еще более разительные, глубокие изменения произошли в экономике, социальном составе и в культурной жизни населения.

Когда-то Череповец скромно славился рыбой и бочками. При всем желании в его экономике нельзя было отыскать ничего более примечательного. За годы предвоенных пятилеток в Череповце выросла промышленность. Рыба и бочки отошли на второй план. В другие города страны отсюда стали возить автонасосы и другое гаражное оборудование. Быстро развивалась легкая промышленность. В 1940 году обувная фабрика дала 45 тысяч пар обуви. Более чем на миллион рублей выпустила продукции кондитерская фабрика. Расширило ассортимент продукции одно из немногих в стране предприятий по производству гаражного оборудования — завод «Красная звезда». Девять промышленных ар-

телей города в 1940 году выработали продукции почти на 10,5 млн. рублей.

Изменился социальный состав населения. Если в 1913 году в Череповце было 263 рабочих, то накануне Великой Отечественной войны — свыше четырех тысяч рабочих. Количество предприятий увеличилось до тридцати трех.

Однако до войны значение череповецкой городской промышленности, несмотря на ее развитие, не выходило за рамки областного масштаба.

Иное дело теперь. Ведущей отраслью в Череповце стала черная металлургия. Череповецкий чугуна поставляется не только на предприятия северо-запада страны, но и в страны народной демократии. Повсюду он получает высокую оценку.

Череповец как город металлургов приобрел не только союзную, но и международную известность. Сюда приезжают китайские и корейские инженеры, чехословацкие и польские металлурги. О Череповецком металлургическом заводе всё чаще появляются статьи в советской и зарубежной печати.

Социальное лицо сегодняшнего Череповца характеризуется прежде всего растущим отрядом рабочего класса. По количеству промышленных рабочих он стал первым городом в Вологодской области. Крупный отряд советской интеллигенции занят на предприятиях, стройках, в учебных и научных учреждениях, больницах и поликлиниках. В городе трудится более четырехсот учителей, около ста шестидесяти врачей, сотни инженеров и техников.

Среди интеллигенции Череповца одиннадцать кандидатов наук, три заслуженных врача республики, два заслуженных учителя РСФСР.

Городское отделение общества по распространению политических и научных знаний объединяет 150 членов.

В педагогическом институте, в лесомеханическом и строительном техникумах, в медицинском и техническом училищах обучается более двух тысяч студентов. Учащиеся заполняют ежедневно здания четырнадцати школ.

В сегодняшнем Череповце готовятся учителя физики, математики и черчения, русского и иностранного языков и литературы, техники-строители, фельдшеры, механики и высококвалифицированные рабочие.

Быстро растет численность населения. В 1926 году в Череповце было 19 тысяч жителей, в 1949 году — около

40 тысяч, а в настоящее время — около 90 тысяч. Немногие города страны имеют такой бурный рост населения.

Жизнь сегодняшнего Череповца красноречиво характеризуется городским бюджетом или, верней, статьями его расходов. Если в 1950 году на просвещение расходовалось 6 272 тысячи рублей, то в 1956 году 8 164 тысячи рублей.

На нужды здравоохранения в 1950 году расходовалось 8 718 тыс. рублей, а в 1956 году — 15.309 тыс. рублей.

Быстро растущий город определяет большие требования к культурному обслуживанию населения. Имеющиеся 4 клуба, 3 городских библиотеки, техническая библиотека металлургического завода, кинотеатр, городской Дом культуры уже не могут удовлетворять потребностей трудящихся. В городе ежедневно работает 6 кинозалов, но они не могут вместить всех желающих туда попасть. Тесно в читальных залах двух городских библиотек. Нуждается в расширении кабинет политического просвещения. За последние годы выстроен клуб строителей — прекрасное архитектурно оформленное здание с хорошим оборудованием, с просторными залами и уютными комнатами. В одном из новых домов открыта вторая городская библиотека, ведется строительство нового двухзального кинотеатра.

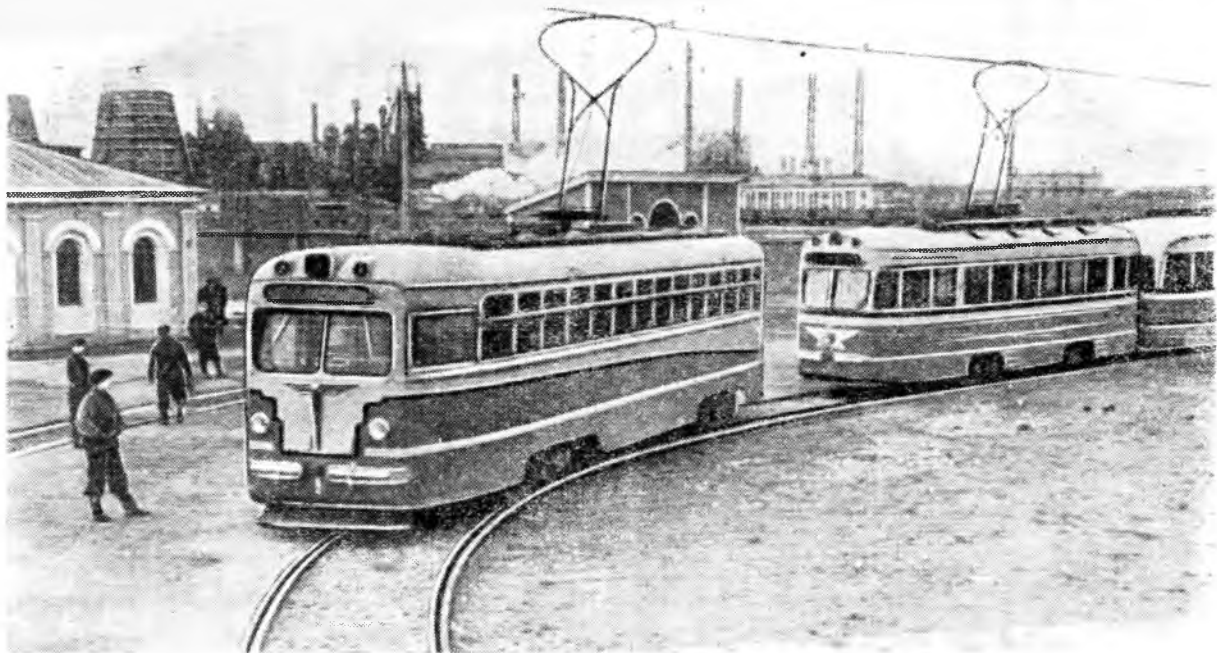
Но этого мало. Культурных учреждений в городе все еще сильно не хватает.

Растут и расширяются учебные заведения Череповца. На двух факультетах и заочном обучении педагогического института обучается свыше тысячи студентов. С каждым годом расширяется его материальная база. В городе работает музыкальная школа.

В самом молодом среднем учебном заведении города, вечернем строительном техникуме, недавно открыто дневное отделение.

Череповецкий краеведческий музей существует с 1920 года. Он образовался на базе двух местных музеев: музея старины или кунсткамеры и музея природы. Экспонаты музея, а их в нем около ста тысяч, всесторонне показывают историческое развитие края. Убедительно и ярко отражают они огромные перемены, происшедшие в городе и районе за годы Советской власти.

В музее хранятся ценные картины выдающихся русских художников, гравюры, уникальные ювелирные изделия, фарфор, редкая иконопись. Широко представлены здесь

На трамвайной остановке у Череповецкого металлургического завода

работы нашего выдающегося земляка — знаменитого русского художника В. В. Верещагина, материалы о его жизни и творчестве.

Небольшим, но сплоченным и деятельным коллективом работников музея руководит К. К. Морозов, прослуживший здесь более тридцати лет. Это подлинный энтузиаст краеведения.

О популярности музея свидетельствуют цифры. Ежегодно его посещает около 120 тысяч человек.

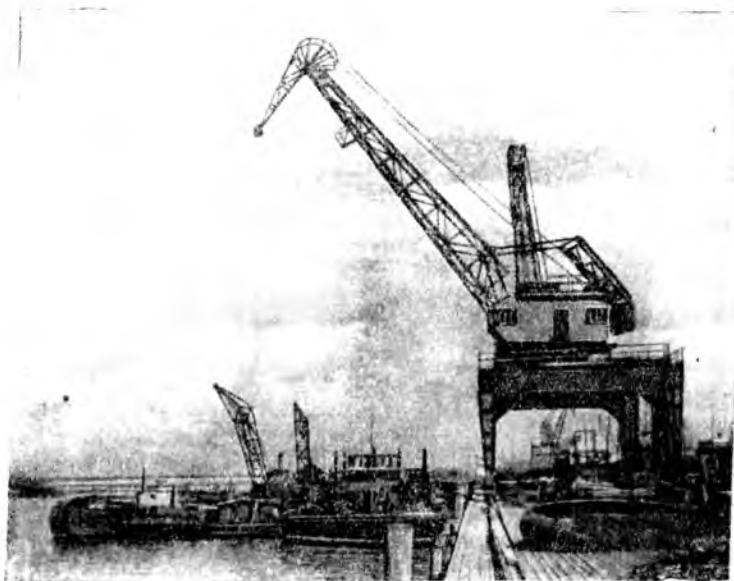
Решающим периодом в жизни и развитии Череповца явились годы пятой пятилетки. За 1950—1955 годы объем промышленной продукции, вырабатываемой здесь, увеличился вдвое. В 1955 году промышленность города выпускала продукции в 14 раз больше, чем в 1940 году. Ежегодный прирост промышленной продукции за последние пятнадцать лет равен в среднем почти ста процентам.

За годы пятой пятилетки в Череповце построены и введены в эксплуатацию крупный деревообделочный комбинат, ремонтно-механический завод, бетонный завод, центрально-ремонтные мастерские комбината «Череповецлес», хлебокомбинат, мясокомбинат.

Производительность труда на предприятиях города возросла почти на сорок процентов. В этом — убедительное свидетельство эффективного развития производства, роста технической оснащенности заводов и фабрик, роста умения рабочих, неустанных поисков пылливой творческой мысли рабочих, инженеров и техников.

Отвечая на решения XX съезда КПСС, коллектив треста «Череповецметаллургстрой» систематически увеличивает применение сборного железобетона. Если за первые 9 месяцев 1955 года расход сборного железобетона на один миллион рублей выполненных работ составлял 118 кубометров, то за этот же период 1956 года он достиг 152 кубометров. В городе осуществлено строительство первого опытного крупнопанельного дома. Пятиэтажное жилое здание было смонтировано в рекордно короткий срок — за 28 дней.

О размахе рационализации и изобретательства на строительстве свидетельствует то, что за три квартала 1956 года по тресту внедрено 187 предложений, давших экономии свыше одного миллиона восьмисот тысяч рублей. За такой же период на металлургическом заводе внедрено 357 предложений, позволивших сберечь два миллиона двести девяносто тысяч рублей.

В Череповецком порту.

Растущие потребности развивающейся промышленности города поставили новые задачи перед железнодорожниками. Грузооборот станции Череповец за годы пятой пятилетки возрос во много раз. В связи с этим была проведена и ведется в настоящее время большая работа по реконструкции путевого хозяйства и сооружена новая железнодорожная станция Череповец II.

Большие работы проведены в Череповецком речном порту, который становится теперь одним из центральных пунктов Волго-Балтийской водной системы, имеющим крупнейшее народнохозяйственное значение. Недалеко то время, когда можно будет переключить значительную часть грузопотока, идущего сейчас по железной дороге, на водную магистраль. Это даст возможность значительно снизить расходы по перевозке сырых материалов для металлургического завода и добиться удешевления чугуна и стали.

Гигантский размах промышленного строительства внес коренные изменения в самый облик еще недавно маленького городка. Одной только жилой площади в Череповце за пятилетие сдано в эксплуатацию 160 тыс. кв. метров, поч-

ти столько же, сколько было построено за 180 лет существования города.

В уютных благоустроенных квартирах поселилось около 30 тысяч человек. Выстроено 4 школы на 2800 учащихся, 6 детских садов, 3 детских яслей, 5 столовых и ряд других учреждений культурно-бытового характера.

За рекой Ягорбой, в районе судоремонтно-судостроительного завода, вырос целый поселок индивидуальных домов с населением около десяти тысяч человек.

Наряду с решением задач по строительству и освоению мощностей металлургического завода, увеличению выпуска продукции на других предприятиях, трудящиеся города активно участвуют в борьбе за подъем сельского хозяйства. В городе нет ни одного предприятия и артели, не связанных с окружающими колхозами. Все они оказывают шефскую помощь селу. Рабочие металлургического завода электрифицировали подшефные колхозы «Свобода» и «Борец». Трест «Череповецметаллургстрой» осуществил строительство парниково-тепличного комбината в колхозе имени Кирова, производственных и бытовых сооружений Дмитриевской МТС. Сейчас он строит усадьбу Череповецкой машинно-тракторной станции.

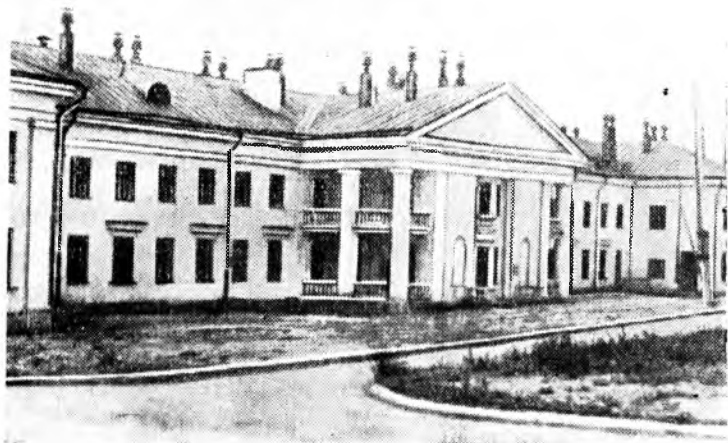
Десятки скотных дворов, конюшен и других животноводческих помещений построены в колхозах с помощью шефов после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, проведена значительная работа по механизации трудоемких процессов в животноводстве и полеводстве, по строительству силосных сооружений.

Большую группу партийного, советского и хозяйственного актива послала городская партийная организация за последние три года на руководящую работу в колхозы и МТС области.

Немало молодых патриотов — посланцев городской комсомольской организации — поехало на освоение целины. Триста комсомольцев города участвовало в уборке богатого урожая 1956 года на целинных землях Павлодарской области Казахстана. Их труд получил высокую оценку Центрального Комитета ВЛКСМ.

Годы пятой пятилетки являются поистине периодом второго рождения Череповца. Но еще более величественные перспективы открываются перед ним в шестой пятилетке.

В соответствии с директивами XX съезда КПСС, к концу шестой пятилетки должно быть завершено строитель-

Череповец. Новое здание больницы

ство Череповецкого металлургического завода с доменным, коксохимическим, мартеновским, прокатным и другими цехами. Тогда будет осуществлен полный металлургический цикл.

Задача эта является крайне важной и неотложной. Дело в том, что в настоящее время на Череповецком металлургическом заводе все ещё очень высока себестоимость выпускаемого чугуна. И хотя здесь уже намечены и осуществляются некоторые важные мероприятия по снижению себестоимости чугуна, коренное решение вопроса лежит на другом пути.

Череповецкий металлургический завод не может в силу экономико-географических условий быть заводом товарного чугуна. Для рентабельной работы предприятия нужно, чтобы выплавка стали на 60 процентов превышала выплавку чугуна за счет имеющихся в примыкающих районах ресурсов металлического лома. Подсчитано, что подлинно эффективные экономические результаты завод будет иметь только тогда, когда он начнет выпускать прокат, который будет более дешевым по сравнению с привозным уральским или южным. Стало быть, борьба за рентабельность предприятия неизбежно и настоятельно требует форсирования строительства мартеновского и прокатного цехов, которые

должны были строиться одновременно с доменным и строительством которых своевременно начато не было. Большое значение будет иметь также окончание строительства рудной базы — ввод в действие Ёнского месторождения и окончание строительства некоторых шахт Печорского бассейна, которые поставят заводу необходимые сорта угля, ныне привозимые издалека, с Кузбасса.

На основе использования шлаков доменных печей будет построен крупнейший завод шлаковых материалов. Количество рабочих возрастет в 1960 году втрое.

Намечено строительство пивоваренного завода, в недалеком будущем будет введен в действие фанерно-мебельный завод.

По предварительным подсчетам численность населения города за годы шестой пятилетки возрастет больше, чем в полтора раза. Это потребует крупнейших капитальных работ по благоустройству и коренному улучшению коммунально-бытовых условий и, прежде всего, по жилищному строительству. В городе намечено построить более 300 тысяч кв. метров жилой площади. Таким образом в новых домах намечается расселить не менее 30 тысяч трудящихся. Кроме того, будет осуществляться во все возрастающих размерах индивидуальное жилищное строительство. Жилой фонд Череповца к концу шестой пятилетки будет равен около 700 тысяч кв. метров, что вчетверо превышает жилой фонд города в 1941 году.

Большое значение для успешного жилищного строительства будет иметь применение сборных железобетонных конструкций, крупнопанельного строительства, внедрение механизации.

В октябре 1956 года пущена первая очередь Череповецкого трамвая. В результате удалось организовать доставку рабочих и служащих металлургического завода от улицы Металлургов к месту работы. Но этого мало. Следующие очереди трамваев свяжут улицу и площадь Металлургов с Красноармейской площадью. Трамвайная линия пройдет к вокзалу. Таким образом важные городские районы окажутся связанными между собой удобным и надежным транспортом. Значительно возрастет количество автобусных маршрутов, которых сейчас в городе имеется шесть. Автобусный парк пополнится новыми машинами.

Развертывается большое строительство социально-культурно-бытовых учреждений. За годы шестой пятилетки на-

Череповец строится.

мечено выстроить шесть новых школ, в которых будет учиться более пяти тысяч учащихся, две школы ФЗО на 600 мест, здание и общежитие строительного техникума на 400 мест.

Недавно введено в эксплуатацию новое здание технического училища на 500 мест. Это учебное заведение становится одним из основных источников подготовки высококвалифицированных рабочих для металлургического завода и строительства.

Значительно улучшится медицинское обслуживание трудящихся. В 1956 году уже введена в действие новая поликлиника, в которой имеется современное оборудование.

За годы пятилетки намечено выстроить еще две крупные поликлиники, три новых больницы, родильный дом и детскую поликлинику.

Особой заботой будут окружены дети. За пять лет в городе откроется двадцать шесть новых детских учреждений и два новых пионерских лагеря.

Череповецкие физкультурники в текущей пятилетке получат два новых стадиона и два спортивных павильона.

Новый кинотеатр и клуб предоставят трудящимся города широкие возможности для культурного отдыха.

Трудящиеся Череповца с большим нетерпением ждут пуска телевизионной станции, ввод в действие которой намечен на 1959 год. Первоначально телевизионная станция будет давать местные студийные передачи, художественную самодеятельность, выступления артистов, приезжающих в город, кинофильмы, а также московские и ленинградские телевизионные программы, заснятые на пленку. Со временем, после строительства радиорелейной линии Москва — Ярославль, Вологда — Череповец, череповчане смогут смотреть передачи московского телевизионного центра и телецентров других городов страны. Во всем этом виден заветный день бурно растущего города.

Жизнь в Череповце ныне бьет ключом. Льют чугун на металлургическом заводе, полным ходом идет монтаж мартеновских печей и уникального по своей конструкции прокатного стана. Стрелы башенных кранов образуют над новостройками сплошной лес. Круглые сутки кипит здесь работа. Крупные суда стоят в доках Череповецкого судоремонтного завода. Весело бегут по недавно положенным рельсам трамвайные вагоны. Вечерами городские улицы озаряет яркий электрический свет.

Три газеты, выходящие в Череповце, сообщают читателям о трудовых буднях города металлургов.

Почти сорок с лишним лет назад основатель Советского государства и Коммунистической партии В. И. Ленин писал:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость».

Старый Череповец был именно таким захолустным городком, обреченным при царизме на отсталость и патриархальщину.

Сегодня нет больше захолустного Череповца. Новый, социалистический Череповец уверенно занял почетное место в рядах строителей коммунизма.